

ШКОЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

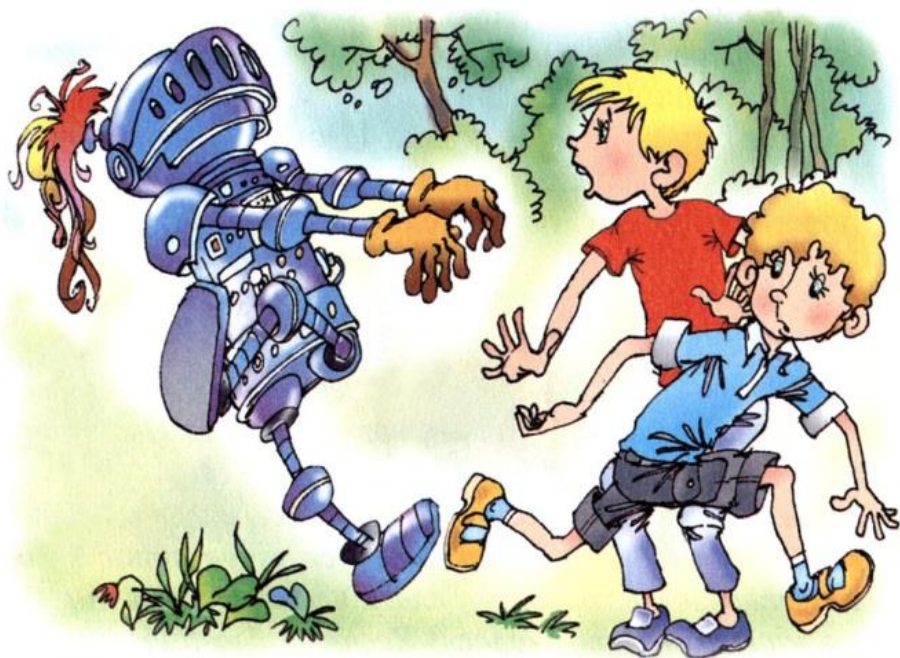

Лия Тераскина

МЯГКИЙ ХАРАКТЕР

Лия Тераскина

МЯГКИЙ ХАРАКТЕР

Художники
Борис Пущкарёв
Ольга Васильева

Директор школы Николай Иванович, войдя в понедельник утром в свой кабинет, увидел на письменном столе бумагу. В субботу он ушел домой немного раньше обычного, и, наверно, его секретарша Надя уже после его ухода положила ему на стол эту бумагу. Николай Иванович надел очки и взял в руки лист, исписанный крупным корявым почерком. И вот что он прочел:

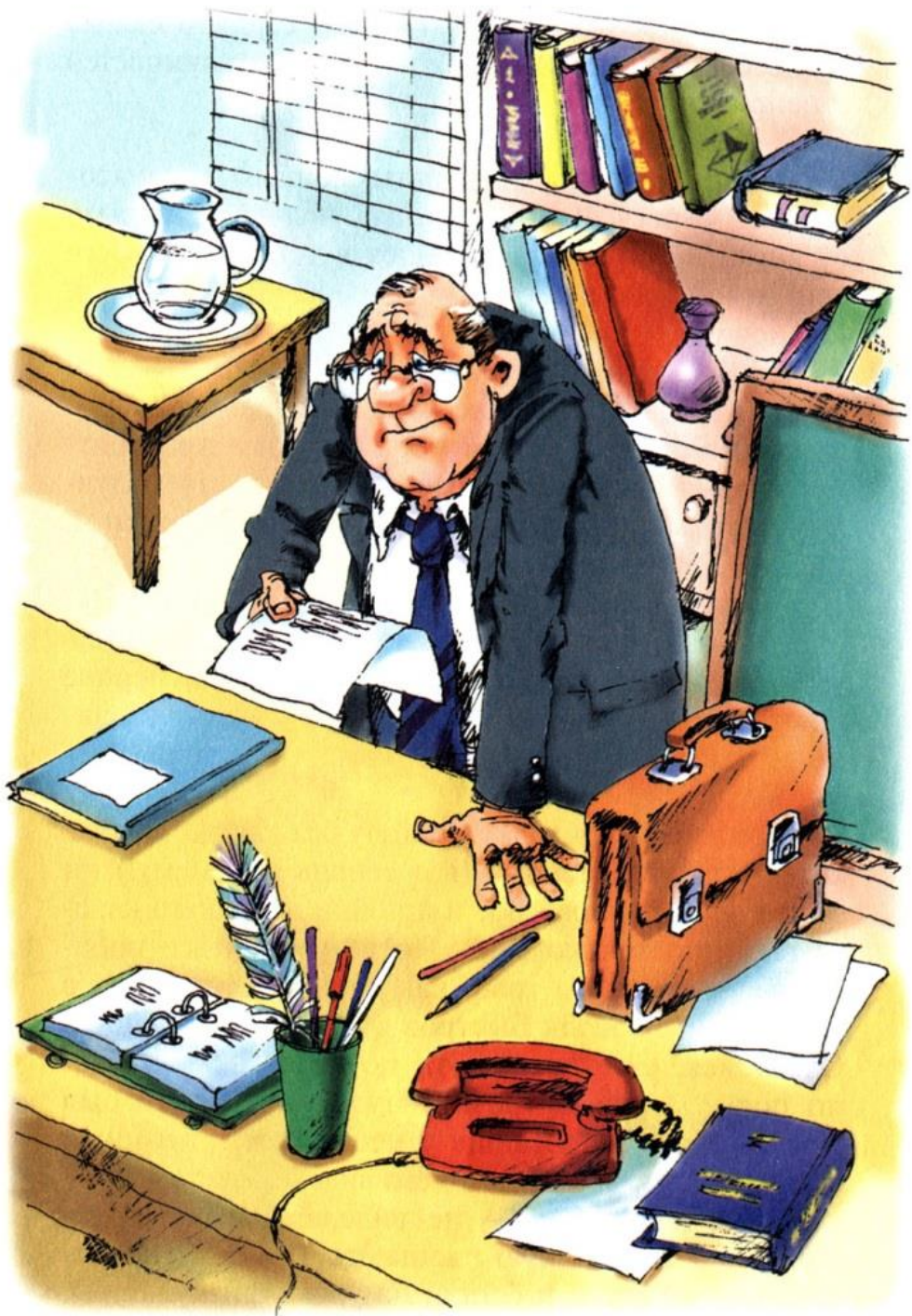
Заявление

*от гардеробщицы А. Сергеук
директору Николаю Ивановичу*

У нас на вешалке перемазали все пальто жвачкой, и теперь бухгалтер грозитя удержать с меня его стоимость. Вроде я ушла и недосмотрела. А я ни на минуту не отлучалась. Честное слово. Не понимаю, как это случилось. Пальто это Лены Перовой из 7-го «А». Ходила я к ее родителям насчет удержания. Они не требуют. Понимают, что я вдова и двух ребят одна воспитываю. Прошу вас, и прикажите бухгалтеру, чтоб не грозился удерживать. Я все время плачу, даже перед ребятами стыдно.

А. Сергеук

– Только этого не хватало! – сердито сказал сам себе Николай Иванович, – Неделя начинается с неприятности...

Мария Васильевна, отдыхающая в санатории на берегу Черного моря, получила письмо от внука Лёни, который учился в четвертом классе той самой школы, где директором был Николай Иванович.

Стояла теплая весенняя погода. Но купаться еще было рано. Вода не успела согреться, а посидеть на пляже у берега моря было все же приятно. Мария Васильевна расположилась на надувном матрасе, достала из сумки черные очки и письмо Лёни.

«Дорогой бабастик!

Ты, наверно, сейчас в черных очках сидишь у Черного моря и не знаешь, какое у меня черное настроение. У вас там уже тепло, а у нас прохладно и часто идут дожди. А мама (нет, про маму потом)...

Все ребята приходят в школу без пальто. Я тоже хотел идти без, а мама (вот теперь про маму!) ни за что не позволила. Вот и пришли из нашего класса в пальто только трое. После уроков все побежали домой, а мы трое, как дураки, поплелись в раздевалку. Я, Коля Быстров и Сережа Капитонов. Одеваемся. Смотрю, кто-то попластунски ползет по полу, да еще и грозит нам кулаком. Это был Петька Мазут. Прозвище у него такое, страшный хулиган потому что. Мы-то его видели, а тетя Аня – наша гардеробищица – не видела. Она смотрела в окно на спортивную площадку. Там ее сыновья-близнята прыгали и бегали на уроке физкультуры.

Мы оделись. Петька уполз. В раздевалку вошла Лена из 7-го «А». Она сняла с вешалки свое пальто и закричала так, как будто нашла в кармане гадюку. Гадюки не было. Зато все пальто было измазано в какой-то гадости. Потом уже догадались, что это жвачка, а ее отчищать ой-ёй-ёй как трудно... Пока тетя Аня и Лена ахали и охали, мы ушли домой. А завтра, когда я пришел в школу, то

увидел, что тетя Аня плачет, и мне стало ее очень жалко. Она боится, что ее уволят с работы и что с нее будут удерживать стоимость пальто. Лену тоже жалко. Пальто купили совсем недавно...»

Как всё было, Лёня хорошо помнил. Словно это сейчас происходит...

Я сидел и слушал, что говорила учительница, но ничего не понимал, потому что думал про тетю Аню и Лену и еще про это испорченное пальто.

Наверно, Нина Васильевна заметила, что я ее не слушаю, и вызвала меня к доске. А я в это время вспомнил, как полз по полу Петька, – и сразу все понял. Он-то давно ходит в школу без пальто, что же тогда он делал в раздевалке? Все понятно. Потому что кулаком грозил, чтоб мы не разболтали и не окликнули тетю Аню!

Нина Васильевна говорит мне:

– Лёня, что ты пишешь? Ты же ничего не понял!

А я ей отвечаю:

– Нет, я как раз сейчас все и понял!

Тогда она с досадой спросила:

– О чем ты думаешь?

А я и бухнул:

– Да все про это пальто думаю!..

Ребята стали смеяться, а Нина Васильевна велела мне сесть... Я шепотом сказал Коле, что это Петька и испортил пальто. Он засмеялся и говорит: «От пяток дошло? Мы с Сережкой сразу догадались. Но не связываться же с Петькой!» Сам не знаю, как так получилось, но я поднял руку. Я просто задыхался от всего этого. Нина Васильевна покачала головой и сказала:

– Иди, Лёня. Я уже догадалась, что ты нездоров сегодня.

...«Ба, ну почему я такой трус? – писал Лёня. – Ты ведь не знаешь, как меня дразнят ребята: «девочка Ле-

ночка», «маменькин сыночек», «бабушкин любимчик», «здрасьте, извините, пожалуйста» и еще такое, что даже писать стыдно. Я иногда думаю, что это вы с мамой виноваты. Зачем вы меня так воспитали? Не надо быть чересчур вежливым. Наши девочки говорят, что это сейчас «не звучит». В смысле – не модно. У нас девочки куда самостоятельней, чем я. А тут еще эта Женька Степанова. Представляешь, она защищает меня от мальчишек!.. Все ребята со смеху помирают, когда Женька своим толстым голосом говорит: «Не трогайте Лёнечку. Вы все такие-сякие, а он совсем другой. У него мягкий характер. А кто его тронет, будет иметь дело со мной».

А с Женькой никто не хочет связываться. Кулаки у нее железные. Она похожа на Пеппи Длинный Чулок, и говорят, что занимается какой-то китайской борьбой в специальной школе. Но я в это не верю. Самое противное, что она на самом деле жалеет меня за то, что я такой несмелый и беззащитный»...

Тут Лёнины мысли потекли в другом направлении.

На перемене мне показалось, что я победил трусость. Я поднялся на второй этаж и остановился у двери кабинета нашего директора школы. Как бессовестно я мечтал о том, чтобы его не оказалось в кабинете! Ведь он почти никогда не сидит на месте. Рука у меня была тяжелая, как стопудовый камень, когда я поднимал ее, чтобы постучать. Как назло, директор был на своем месте!

– Здравствуй, – сказал Николай Иванович, – что это ты такой бледный?

Тут я немножко поборолся с собой и выпалил:

– Николай Иванович! Пожалуйста, не удерживайте с тети Ани за пальто. Она, правда, ничего не видела, потому что смотрела в окно на своих близнят, а он полз по полу и грозил кулаком.

– Полз по полу? Да еще и грозил кулаком? – заинтересовался директор. – Не побоишься сказать – кто?

– Побоюсь, – признался я.

– А ты будь посмелее. Раз начал – надо идти до конца.

– Но я не могу... Женька говорит, что у меня мягкий характер.

– Мягкий характер? Что ж, это неплохо, особенно если к нему прибавить смелость. Тебе же не хочется быть трусом? – спросил директор.

– Но выдавать ведь тоже нехорошо, – защищался я, – это же ябедничество.

– Не ищи лазеек. Покрывать подлость из страха за свою шкуру еще хуже, – твердо сказал Николай Иванович.

И тогда я рассказал ему все, что видел в раздевалке.

– А ты боишься Петьку? – спросил Николай Иванович.

Я сказал, что очень боюсь. Драться я не умею, а он старше и сильнее меня. Тогда Николай Иванович спросил, не откажусь ли я от своих слов. Я ответил, что ни за что.

– И не боишься, что тебя станут называть ябедой?

Я ему ответил, что у меня столько разных кличек: одной больше, одной меньше – разница небольшая.

– Ну, смотри, держись, парень! – весело проговорил Николай Иванович и попросил свою секретаршу Надю привести Петьку Мазута.

И мне снова захотелось, чтобы Петьки в школе не оказалось. Он часто пропускал занятия. Но опять, как назло, Петька был в классе, и Надя его привела. Петька не отказывался, что перемазал жвачкой пальто Лены. Он сказал, что сделал это совсем не из хулиганства, а из мести, так как Лена всегда высмеивает и критикует его на каждом собрании, даже в стенгазету о нем написала и к тому же карикатуру на него нарисовала.

– Вот пусть теперь все знают, – сказал Петька, – что я никому не прощаю обид!

Николай Иванович выслушал его и отпустил меня. А на другой день я нашел в парте записку: «Война объявлена!» Коля говорит, что мне так и надо, и Сережка тоже. Не наябедничал бы – и войны Петька не объявлял бы.

...«Так что, бабушка, мы теперь с Петькой Мазутом находимся в состоянии войны, потому что я всё про него рассказал директору школы.

Решил я тебе все написать, только ты не расстраивайся, тем более что мама уже сняла дачу под Москвой, и, как только начнутся каникулы, мы туда переедем. А папа будет к нам приезжать по выходным. Напиши, как ты считаешь: нужно было говорить директору о Петьке? Пожалуйста, а то я сомневаюсь. С мамой об этом говорить нельзя. Она заохает, накажет меня, а главное – начнет охранять и, чего доброго, пойдет объясняться с директором. Да! Как твоё здоровье?

Целую тебя, пишу по секрету. Лёня»

Бабушка приехала сразу на дачу. Веселая, загорелая. И привезла мне черные очки и большую толстую тетрадь. «Лёничка, – сказала она, – вот тебе мои подарки. В эту тетрадь я тебе советую писать, исправлять почерк, а то я с трудом разобрала твои каракули. Но с книжки не списывай, а заноси сюда свои и чужие умные мысли. Можно писать и о событиях твоей жизни. Так понемножку и почерк исправится».

События-то интереснее записывать, чем мысли. Я не знаю, где брать чужие мысли, а своих у меня, кажется, еще нет. А событие – дело верное. Оно уже случилось, и выдумывать нечего. Знай себе записывай. Я, конечно, понимаю, что не всякое событие надо пихать в тетрадку. Например, о том, что мама наконец купила мне новые джинсы, можно и не записывать. Вот если бы я облил их чернилами или изорвал – тогда дело другое.

Мы переехали на дачу – и вот это уже событие! Я сейчас сижу на веранде и пишу, а скворчиха принесла своим скворчатам какую-то букашку. Они все четверо просят у нее эту букашку, а она задумалась и держит ее в клюве. Наверно, решает задачу, как разделить ее на четыре рав-

ные части, чтобы никого не обидеть. Здесь вообще богатый животный мир. Кроме скворцов и других птиц, есть еще собака Рекс непонятной породы. Я пока мало с ним знаком. Вчера угостил его котлетой. Съел и повилял хвостом. Думаю, подружмся, а пока я его немножко боюсь.

Вчера я взял палочку и пошел бродить по поселку. Палочкой я трещал по штакетнику. Так идти было веселей. Все собаки на меня лаяли и рвались со своих цепей. Потом из домов стали выскакивать какие-то женщины, которые почему-то кричали на меня, а одна – растрепанная, с мокрыми руками – вырвала у меня палочку и бросила ее в крапиву.

Просто удивительно, почему люди иногда сердятся, когда им не делаешь ничего плохого?

Попалась мне по дороге одна красивая маленькая дача. Я сел напротив нее в кусты и записал в свою записную книжку, которую мне подарил папа, какая это ни на что не похожая дачка! (Сейчас я как раз переписываю из этой книжки в тетрадь.) Правда, это не мысли и не описание события, но мне очень уж понравилась эта дачка. Маленький хорошенький домик – ставенки, ярко-зеленая крыша, все увито лиловыми и белыми вьюнками. Он очень похож на домик Бабы-Яги, только куриных лап не хватает. Зато есть веранда, с потолка которой свисают пучки сухих трав. Похоже, что здесь живет колдунья. По дорожке разгуливал огромный черный кот с зелеными глазами. Не хватало только совы. Но может быть, сова спала. Это же ночная птица.

Посредине сада стоял стол, заваленный какими-то инструментами. Но самым интересным был человек, который стоял неподвижно у калитки.

Ростом он был с меня, в латах и шлеме, как средневековый рыцарь. Опущенное забрало не позволяло рассмотреть его лица. Я хотел было подойти поближе, но перед калиткой появились два мальчика и девчонка. Они загля-

дывали во двор, высматривая кого-то. Я лег на траву и стал наблюдать. Какая-то таинственность почудилась мне во всем этом. Бабушка говорила, что надо развивать в себе наблюдательность, и даже приводила в пример Шерлока Холмса. Она мне читала его приключения. Говорила, надо запоминать лица людей, их одежду и все такое... Правда, я не знаю, зачем мне это, — я ведь не собираюсь стать сыщиком. Но бабушка говорит, что наблюдательность в жизни пригодится.

Ребята были самые обыкновенные. Один из них — с непричесанными рыжими волосами — говорил отрывисто. Он казался не то злым, не то обиженным. У другого было завязано горло, но, несмотря на это, он был бос. Свои сандалии он засунул в карманы штанов. Из их разговора я узнал, что рыжего зовут Коська, а босого — Толик, девочку же они называли Лизкой.

Я записал их разговор (конечно, не совсем точно, потому что не успевал) — так, как пишут в пьесах, без всяких там: «он сказал», «она возразила», или «вздохнул он», или еще — это мне особенно нравится — «выдавил он из себя». Вот их разговор:

Коська. Чего ты, Толик, героя из себя строишь? У тебя ангина, а ты ходишь босиком? Подумаешь, подвиг!

Толик. Я закаляю организм.

Коська. Организм бывает только у взрослых.

Лиза. Валька приехал?

Толик. Знак не выставил.

Лиза. Тогда чего вы тут торчите?

Коська. Тебя забыли спросить.

Лиза. Грубишь? Хочешь из общества вылететь?

Тут девочка фыркнула и ушла.

Коська. Видал? Зачем девочку в общество приняли? (Интересно, о каком обществе они говорили?)

Толик. Потому приняли, что она храбрая.

Толик сильно закашлялся. А я подумал: какое бы там

ни было общество, девчонку приняли на самом деле зря. Правда, я не знаю, что это за общество. Может быть, по охране природы. Тогда еще ничего.

Толик. Знаешь, что я решил?

Коська. Наверно, опять какую-нибудь глупость!

Толик. А вот и нет. Я полезу в сад к Соколовым!

Коська. Фигушки! К Соколовым лезу я.

Толик. А как же «во дворе злая собака»?

Коська. Из-за нее и лезу.

И оба ушли. Интересно, зачем им надо лезть к Соколовым? Ведь на калитке так и написано: «Сад охраняет злая собака!» Собака-то и вправду очень злая. Дача Соколовых рядом с нашей, и я смотрел через щелку забора на их сад. Там росли и яблони, и груши, и много кустов смородины, малины, но зато там по саду носится такой огромный и свирепый пес, что наш Рекс кажется перед ним просто щенком. Вот и пойми, о чем говорили эти ребята. Вроде по-русски, а ничего не ясно.

Когда они ушли, я решил получше рассмотреть железного человека. Конечно, я догадался, что он неживой. Нельзя же стоять столько времени неподвижно! Но не успел я подойти к калитке, как услышал, что меня зовет мама. Стоит мне уйти, как она тут же зовет меня домой. Это у нее называется: «Пусть мальчик отдохнет и порезвится на свежем воздухе». Иду! И хоть бы звала по важному делу, а то или завтракать, или обедать... Попрошу бабушку, чтобы она с мамой поговорила. Бабушка более современная. Она понимает, что человеку нужна хоть какая-то свобода. А то получается: в школе, чуть что, на тебя кричат, дома – шагу не ступи. Пусть взрослые, наконец, поймут, что мальчик – не собачка, нельзя все время водить его на поводке! Вон сколько написал, а почерк стал только хуже...

Лёня закрыл тетрадь и побрел на свою дачу. А дверь на веранду таинственного домика открылась, и в сад вышла

хозяйка – известный в дачном поселке врач. Правда, Анна Ивановна уже давно ушла на пенсию, но охотно оказывала помощь своим бывшим пациентам.

Анна Ивановна медленно подошла к столу, сдвинула в сторону винтики, гайки, инструменты своего старшего внука Жени, вынула из ящика стола бумагу, шариковую ручку и села писать письмо своей дочери, которая вместе с мужем отдыхала в санатории.

«Милая моя Мариночка! – писала старушка. – Как вам с Петей отдыхается? Какая погода в Кисловодске? Хорошо ли тебя лечат? Пришли мне копии своих рецептов и анализов. Не смейся. Ты думаешь, что если я ушла на пенсию, то перестала быть врачом? Ошибаешься.

Отдыхай спокойно. У ребят все в порядке. Валя еще в лагере труда и отдыха. Скоро вернется на дачу.

С ним все хорошо. А вот Женя меня немножко беспокоит. Спрашивается, для чего мы переехали на дачу? Чтоб мальчики отдохнули, побыли на свежем воздухе, позагорали бы, побегали, покупались в речке. Но Женя привез два чемодана всяких инструментов, приборов и каких-то там винтиков и целый день возится со своим железным чучелом, все время что-то в нем усовершенствует, поправляет, подкручивает и подвинчивает, что-то без конца мастерит. Ужасное его чучело стоит у ворот и пугает прохожих.

Меня Женя просто замучил своими изобретениями. Он все на кухне электрифицировал. Я уже несколько раз делала короткое замыкание. И мы сидели без света. Хорошо, что тут сохранилась керосиновая лампа.

Но все это пустяки, и ты не волнуйся. Целую тебя, родная. Большой привет Пете. Настаивай, чтобы он бросил курить. Мальчики целуют вас. Пиши. Мама».

Петьке Мазуту здорово попало от отца, которому директор школы Николай Иванович вынужден был рассказать о подвигах его сына.

Отец редко наказывал Петьку. Во-первых, он был так занят своей работой, что у него просто не хватало на это времени, а во-вторых, он жалел сына, так рано потерявшего мать. Но последний поступок Петьки глубоко его возмутил. И он решил наказать его как следует. Уже несколько лет Петька мечтал завести велосипед и собирал на него деньги. В этом году отец обещал дать недостающую сумму на долгожданный велосипед. Предполагалось сделать эту покупку во время летних каникул. Так что Петькина мечта должна была вот-вот осуществиться.

Но вместо этого отец вынул из копилки собранные Петькой деньги, доложил свои и отправился к родителям Лены, чтобы отдать их, – пусть купят девочке новое пальто. Но и это еще было не все. Отец отменил свое обещание поехать на время каникул вместе с сыном к Черному морю. Поехал он один, а Петьку послал в подмосковный поселок к своей сестре. Лопнули сразу две мечты Петьки: велосипед и море, которого он еще никогда не видел.

Отомстить Ленке за все!.. А заодно и этому ябеднику и трусу Лёньке! Вот кто его настоящие враги, и он поступит с ними так, как поступал со своими врагами его любимый герой – граф Монте-Кристо!

Теплым, тихим вечером он пил чай в саду и изливал тетке свои обиды и планы будущей мести.

– Я, – говорил Петька, – не стал запираяться. Это ниже моего достоинства. «Да, говорю, это я, Николай Иванович, измазал Ленкино пальто. Она это заслужила. Почему – я уже вам объяснил. Ах, материальный ущерб? Скажите, пожалуйста! А если Ленка нанесла еще больший моральный ущерб? Что тогда? Теперь за это судят: знаете, сколько присуждают за моральный ущерб? Я читал в газете. Пусть еще спасибо скажет, что я стекла в ее квартире не повыбивал. Я – человек справедливый. Зачем я буду наказывать ее родителей? Она меня достала – вот пусть и походит в старом пальто». Она, понимаешь, всюду болтает о

моем антиобщественном поведении, вроде того чудика, забыл, как его звали, который по всякому поводу и без повода кричал, что кардафен должен быть разрушен!..

– Господи, что ты болтаешь! – возмутилась тетя Катя, – Кардафен – это лекарство, которое я принимаю от сердца.

– Верно, я ошибся, – признался Петька, – не кардафен, а Карфаген. Это из древней истории. Давно проходили. Я просто забыл. Спрашивается, какое дело было этому чудика до Карфагена? Вот так и Ленка. Она думает, что ей удастся разрушить Петьку, то есть меня! Она, тетя Катя, ошибается! Теперь не древнеримские времена, и еще неизвестно, кто кого разрушит. Спрашивается, почему она всегда в курсе всех моих дел? То я, видите ли, класс назад тяну, то я курю... Тебе не нравится курить – не кури, я ж тебя не заставляю!.. Какое тебе дело, что я курю? Сто раз предупреждал, чтоб она бросила меня перевоспитывать. Так она вместо этого в стенгазету про меня написала, да еще и карикатуру нарисовала! Вся школа потешалась. Дать бы ей хорошенько по шее, но у меня принцип: девочонок не бить. Неблагодарно. Я человек справедливый.

– Ох, Петя, Петя, – тяжело вздохнула тетя Катя, – как же тебе не стыдно! Такое натворил и еще хвастаешься! Испортил новое пальто! Оно ж родителям денег стоило!

– Конечно, – согласился Петька, – можно было бы придумать что-нибудь и получше, но «хорошая мысль приходит опосля». А вообще, тетя Катя, возмездие – вещь справедливая. Я вполне согласен с графом Монте-Кристо. Он всегда мстил своим врагам. Классно с ними рассчитывался! А у меня за последнее время накопилось тоже немало врагов.

– Это у тебя враги? Ну, что ты все время глупости болтаешь! Просто слушать противно! – возмутилась тетя Катя.

– Никакие не глупости! – солидно ответил Петька и вытащил из кармана записную книжку. – Тут у меня все

записано. Вот послушай-ка. Сюда я записываю поговорки и пословицы насчет мести. Это народная мудрость, как говорит наша училка. Фольклор – вот как это называется. «Око за око, зуб за зуб». В смысле выбили тебе зуб или глаз – не будь дурак, выбей и ты, чтоб знали. Давай дальше: «Как аукнется, так и откликнется». Соображаешь? «Не рой яму другому – сам в нее попадешь»...

– Вот именно! – воскликнула тетя.

– Да ладно тебе, глянь – список моих врагов. Ну, человек пятнадцать. Всех читать не буду, а вот последние. Ленка. Рассчитался не полностью. Она еще дополучит за потерянный велосипед и за Черное море. Второй – Лёнька. Этот еще не получил, но получит свое сполна.

– Ну и хулиган же ты, племянничек! – ужаснулась тетя Катя. – У нас в роду этаких злодеев отродясь не бывало. Ты первый.

– Я не злодей! Я – человек справедливый и наступать себе на хвост никому не позволю! – гордо сказал Петька. – Из-за этой вот парочки отец меня сильно наказал и вместо того, чтобы повезти с собой к морю, сослал сюда.

– Что ж у меня, по-твоему, здесь каторга? – сказала, вставая, тетя Катя. – Ежели тут каторга, так сбеги с нее, догонять не стану!

– Ну, что ты, тетя Катя!.. У тебя тут хорошо. Скучно только. Я бы приемничек собрал, да деньги нужны на детали.

– О деньгах и не мечтай, – отрезала тетя Катя. – Отец не велел давать тебе деньги. Ты наказан. Помни это. Крепко ты ему досадил. Ты...

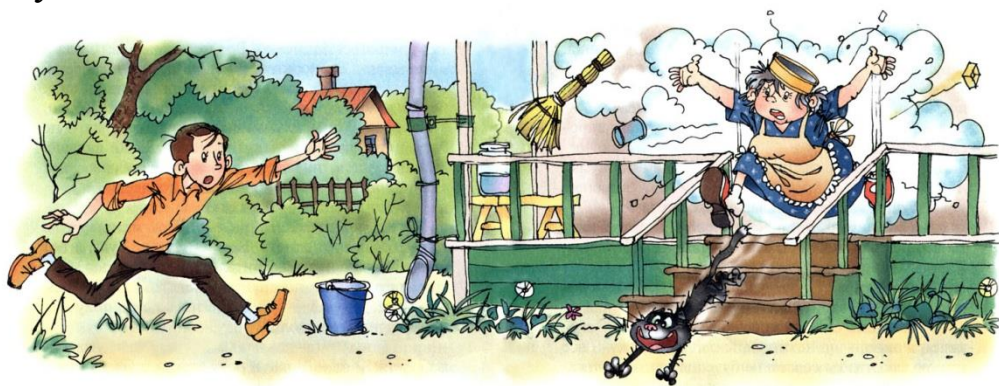
– Ладно-ладно. Воспитывать будешь – сбегу, – пообещал Петька.

Сразу же после завтрака Лёня пошел понаблюдать за дачей, у калитки которой стоял железный человек. Он залез в кусты и стал разглядывать его в мамин театральный

бинокль. На улице никого не было, но через несколько минут к калитке подошел мальчик лет пятнадцати. Он нес тяжелую продуктовую сумку. Подойдя к калитке, он вскинул правую руку. Железный человек громко сказал: «Добро пожаловать!» Забрало было поднято, и на железном его лице вспыхнули две зеленые лампочки. Он медленно поднял металлическую руку, открыл калитку и мальчик с сумкой вошел. И тут вдруг раздался взрыв. Двери на веранде распахнулись, из открытого окна вылетели бумаги, тряпка и веник. Мальчик выронил сумку, бросился к открытой двери и закричал:

– Бабушка! Бабушка!

Из дверей навстречу ему выбежала старушка в фартуке. Руки раскинуты, как будто она ловила кого-то, а на голове, как шляпка, сидело решето, которое закрывало ей глаза. Мальчик подбежал, снял с ее головы решето и подставил ей плетеное кресло. Старушка упала в него со стоном. В доме что-то звенело и грохотало. Лёня вышел из-за кустов и подошел к калитке. Он, конечно, испугался, но уходить не захотел. Интересно было посмотреть, что же случилось.

– Что ты наделала, бабушка? – ласково спросил мальчик.

– Я хотела приготовить к твоему приходу котлеты, – грустно ответила Анна Ивановна. – Если ты меня хоть немножко любишь, отключи, пожалуйста, мясорубку.

– Опять что-то не туда включила? Ах, бабушка, бабушка!

– Женя, – простонала Анна Ивановна, – пойди посмотри, может быть, хоть что-то там уцелело?

– Значит, котлеты погибли? – печально спросил Женя.

«Он, наверно, очень проголодался», – подумал Лёня.

Бабушка Жени поднялась с кресла.

– Что-нибудь одно, Женя: или котлеты, или твоя безумная техника. Нет, лучше не ходи туда. Я сама.

Она подняла сумку и ушла в дом, а Женя подошел к окошку и заглянул в кухню.

– Ты опять сделала короткое замыкание, – сказал он в окно, – но не огорчайся: я все налажу. Я все устрою так, что ты совсем не будешь уставать: нажала кнопку – и, пожалуйста, проворачивается мясо, чистится картошка, моется посуда и...

– ...Дом взлетает на воздух! – перебила его бабушка, выглянув из окна.

– Ну скажи, разве техника не облегчает твой труд? – обиделся Женя.

Анна Ивановна вышла на веранду и вытерла фартуком мокрые руки.

– Облегчает? – спросила она. – Да, конечно, мой друг, очень облегчает... карман. Подведем итоги: разбиты шесть тарелок, два блюда, четыре чашки с блюдами, а уж бутылки и банки я и не считала. Подумать только, насколько меньше мне придется тратить времени на мытье посуды!

Женя виновато опустил голову, но Анна Ивановна не унималась:

– И пожалуйста, убери свое чучело от калитки! Оно привлекает внимание. В один прекрасный день нас обворуют.

– Роберт – вовсе не чучело, – с обидой сказал Женя.

«Ага, – отметил про себя Лёня, – железного человека зовут Роберт».

Женина бабушка вышла в сад и уселась в плетеное кресло.

– Если полезут воры, – подойдя к ней, продолжал Женя, – Роберт закричит: «Караул! Воры! Вызывайте милицию!»

Но Анна Ивановна Жене не поверила.

– Интересно, откуда он узнает, что это воры? А вдруг это соседка пришла попросить у меня соли или спичек?

– Ах, бабушка, воры не пойдут прямо через калитку. Они поползут по земле, чтобы их не заметили. А у Роберта есть специальное приспособление, они заденут его – и он закричит. Да вот я тебе сейчас покажу!

Женя перепрыгнул через забор, пополз по-пластунски и пробрался было под калиткой. Вдруг в работе что-то громко щелкнуло.

– Сейчас Роберт закричит: «Караул!» – пообещал Женя.

Роберт на самом деле повернул голову и приветливо, Жениным голосом сказал:

«Добро пожаловать, дорогие гости!»

Анна Ивановна расхохоталась, Лёне тоже было очень смешно, но он не стал смеяться, чтобы не обидеть Женю. А Женя смутился, открыл дверцы на груди робота и стал подкручивать какие-то винтики.

– Вот воры-то обрадуются! – все еще смеясь, сказала Анна Ивановна.

– Попал не на ту звуковую дорожку, – пробормотал Женя.

Лёня, конечно, не понял, при чем тут звуковая дорожка и вообще что там такое.

Женя долго пытался что-то наладить, но это не удавалось. Робот вдруг словно взбесился и устроил целый концерт. Вот была потеха! Он лаял, мяукал, зверски кричал: «Взять его! Взять!» И вдруг заговорил девчачьим голосом, который показался Лёне почему-то знакомым.

«Милый Роберт, – сказала незнакомка, – скажи своему хозяину, что я опять приходила и не застала его. Пусть он меня не ищет – все равно не найдет, пока не догадается, как это сделать. Привет от незнакомки-невидимки».

Женя замер, слушая этот голос, а Лёня сразу догадался, что это какая-то тайна. На такой странной даче обязательно должны водиться тайны в большом количестве!

– Бабушка, – тихо сказал Женя, – когда я ездил в Москву, какая-нибудь девочка подходила к нашей калитке?

Как ни странно, Анну Ивановну Женина тайна несколько не заинтересовала.

– Может быть, и приходила, – рассеянно ответила она и тяжело вздохнула. Наверно, вспомнила о своей разбитой посуде.

– Она оставила на пленке свой голос, – продолжал Женя. – Я ее слышу, а ни разу не видел.

– А ты хотел бы, чтобы она оставила тебе свой адрес, номер телефона, да еще вдобавок и свою фотографию? – насмешливо спросила бабушка.

– Эврика! – закричал Женя и почему-то поцеловал бабушку. – Ты гений! Сама не понимаешь, какую блестящую идею ты мне подарила!

Анна Ивановна покачала головой и грустно пробормотала: «Надо будет показать его психологу». После этого она опять тяжело вздохнула, встала с кресла и ушла в дом, наверное, как подумал Лёня, собирать осколки посуды.

«Эврика». Это кто же такая? – спросил себя Лёня. – Неужели так зовут незнакомку? Опять какие-то тайны. Надо будет спросить у бабушки, что это за имя – Эврика? Немецкое или французское? Может быть, это прольет какой-нибудь свет на события, как пишут в детективах».

Лёня вылез из кустов и уже собирался уйти, но какая-то подлая мушка влетела ему в ноздрю, и он громко чихнул. Наверно, мушка приняла его нос за пещеру с двумя входами. Женя увидел Лёню и весело крикнул:

– Будь здоров!

– Спасибо! – смущенно ответил Лёня.

– Хочешь зайти к нам? – спросил Женя.

Конечно, Лёне очень хотелось. Он так и сказал Жене:

– Очень хочу!

– Тогда стань перед Робертом и подними руку. Он скажет тебе: «Добро пожаловать!» – и откроет калитку. Иди, иди, не бойся!

Лёня подошел к калитке и поднял руку, но Роберт не сказал ему «Добро пожаловать!» и калитку не открыл. Он повертел головой и сказал медным голосом: «Жени нет дома. Приходите завтра».

– Опять заскок! – огорчился Женя, снова раскрыл дверцы на груди Роберта и опять стал что-то подкручивать и подвинчивать.

Лёня заглянул ему через плечо и увидел колесики, винтики и множество разноцветных проводов. Женя долго возился с ними, потом закрыл дверцы.

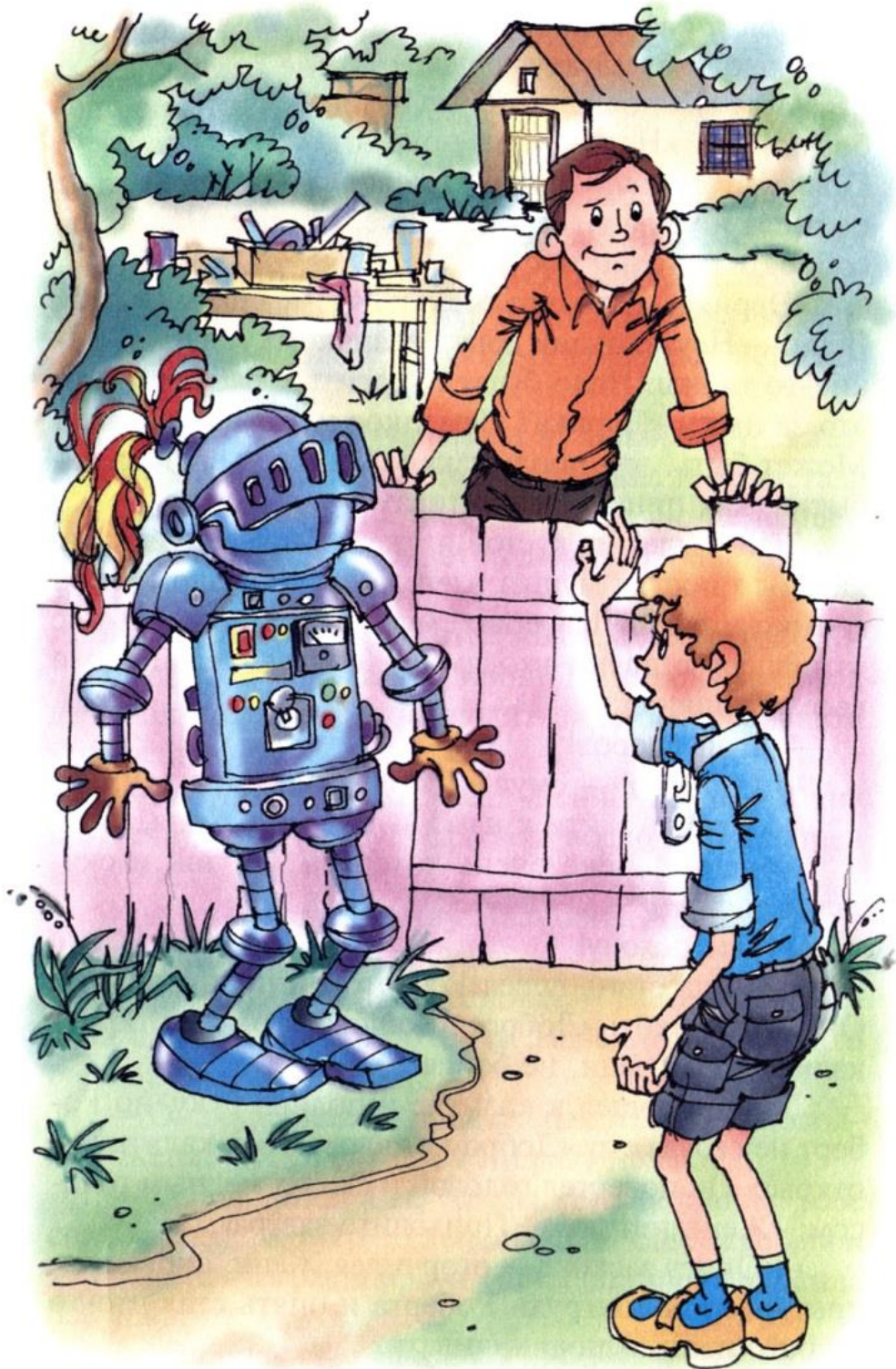
– Ну-ка, попробуй еще раз, – предложил он Лёне.

Лёня поднял руку, и Роберт послушно сказал «Добро пожаловать!» – и открыл калитку. Женя рассказал, что строит робота уже два года. Все время в нем что-то улучшает. Он показал Лёне красную кнопку на груди робота. Ее надо нажать, если на дачу нападут разбойники.

– И что тогда будет? – спросил Лёня.

– О, что-то страшное!.. Роберт начнет кричать, размахивать руками, топтать ногами, пойдет все, что ни попадет ему под руки, крушить! Утихомирить его можно, только если выключить на его спине вот этот рубильничек. Вообще с ним еще немало работы. Надо за лето отрегулировать все его действия, – заключил Женя, – потому что к началу учебного года состоится выставка детского технического творчества. И я надеюсь, что мой Роберт займет там не последнее место.

Лёня хотел спросить Женю, кто такая Эврика, но в это время на весь поселок раздался голос Лёниной мамы.

– Лёня! Лёня! – кричала она громко, как через рупор.

Пришлось распрощаться с Женей.

– Приходи завтра, – пригласил его Женя, – я тебя познакомлю со своим братом Валькой. Он как раз возвращается из лагеря труда и отдыха. Он твой сверстник. Тебе будет с ним интересно. Он настоящий герой. Ему приходилось прыгать с парашютом, спасти ребенка из горящего дома. И многое другое.

– Правда? – удивленно спросил Лёня.

– Конечно, – ответил Женя – Ведь он сам об этом рассказывает!

Возразить было нечего, и Лёня поверил и побежал на зов мамы.

«Как жаль, – думал Лёня, – что у меня нет такого старшего брата, как Женя, или хотя бы такого храброго, как этот Валька. Стал бы я тогда какого-то Петьку бояться!»

Петька на даче отчаянно скучал. А ведь так хорошо было в саду: цвели тюльпаны, весело чирикали воробушки. Тетя Катя, сидя на низенькой скамеечке, чистила овощи для борща, а Петька лежал на старом кожухе, брошенном на густую траву, и время от времени зевал.

– Не выспался? – спросила его тетка.

– Скучно, – снова зевнул Петька.

– Скучно ему! – возмутилась тетя Катя. – А ты возьми книжку почитай. В библиотеку бы сходил, есть у нас в поселке хоть маленькая, но хорошая библиотечка.

– Ходил я в вашу «библиотечку», – лениво ответил Петька. – Книг там – раз-два и обчелся. Ничего интересного. Какая-то мура... Причем для детей младшего возраста.

– Ну, тогда сходи в сарай, дров наруби, – посоветовала тетка.

– Да я позавчера нарубил, думал, ты на мороженое дашь. Как же! Спасибо отдалась. А за спасибо пусть тебе кто другой рубит.

– Ни копейки не получишь! – отрубил тетка. – Отец не велел давать. Ищи-ка себе другое занятие.

Помолчали. Потом Петька снова заговорил.

– Вчера вот проходил мимо одной дачи с зеленой верандой и там в саду заметил девчонку. Здорово похожа на Ленку! Правда, я видел ее со спины. Если бы Ленка сюда приехала! Вот была бы потеха! Получилось бы, будто мы сговорились: и я, и Лёнька, и Ленка – все как на подбор! А что? Запросто может быть, что ее предки сняли тут дачу. Или даже так, что это их собственная дача. Откуда мне знать? Вот здорово, вот классно было бы, если эта девчонка и была Ленка! Тогда и скучать не придется. Нашлось бы занятие. Я бы ей устроил «заслуженный летний отдых на свежем воздухе».

– Даже и не мечтай об этом! – сурово сказала тетя Катя. – А то все напишу отцу. Тогда уж держись, Петька!..

– Ну, ладно, тетя Катя, ты слушай! На другой день я подошел к даче. Во дворе никого не было. Робот уставился на меня своими нахальными зелеными глазами-лампочками.

Честно говоря, от этой скуки настроение у меня было поганое и очень хотелось дать кому-нибудь по шее. Я замахнулся на робота, а он вдруг открыл калитку и сказал: «Добро пожаловать!» Вот псих-то железный! Ему врезать собираются, а он приглашает. Сразу видно, не человек. Ну, раз приглашает – надо идти. Я вошел, но тут же на веранду вышла какая-то старая бабка и принялась трясти скатерть. Конечно, я тут же смылся.

– Вот сколько у тебя приключений, – усмехнулась тетя Катя, – а ты скучаешь!

– Да. Теперь, кажется, скучать будет некогда. Появились две задачи: выяснить, Ленка это или не Ленка. Если все же Ленка, то выработать план мероприятий. Второе: хорошенько рассмотреть робота... Да, говорил я тебе? Письмо от отца получил. Назло ему не отвечу. Пусть му-

чается угрызениями совести. Еще хорошо, что не вздумал жениться. Уж я бы устроил мачехе ту еще жизнь... Сама бы сбежала!..

– Ну и фрукт ты, племянничек! – вздохнула тетя Катя и бросила очищенную картофелину в тазик с водой.

А вчера Лёня, идя в магазин за сметаной, встретил Женю. Они остановились, и Женя рассказал о своем брате. Все здорово, но, кажется, Валька слишком любит драться и всегда побеждает, «так как обладает большой силой и владеет приемами борьбы». Лёне уже что-то расхотелось знакомиться с этим необыкновенным героем. Даже хорошо, что он задержался в своем лагере труда и отдыха на несколько дней.

Придя из магазина, Лёня отдал маме сметану и пошел на веранду, где сидела бабушка и вязала ему свитер.

– Как дела, Лёничка? – спросила бабушка, не отрывая глаз от вязанья.

– Спасибо, бабушка, пока все хорошо.

Да. Пока все было хорошо. Стояла чудесная погода. Лёня подружился с Рексом, читал интересную книжку «Дети капитана Гранта».

Но прошло два дня – и кое-что случилось. Об этом Лёня подробно рассказал бабушке, которая, все так же сидя на веранде, довязывала ему свитер.

– Позавчера утром, — начал Лёня, — я пошел гулять и, конечно, подошел к той даче. Возле нее стоял мальчик в трусах и майке. Раньше я его здесь не встречал. Хотел я пройти мимо, а он вдруг как закричит:

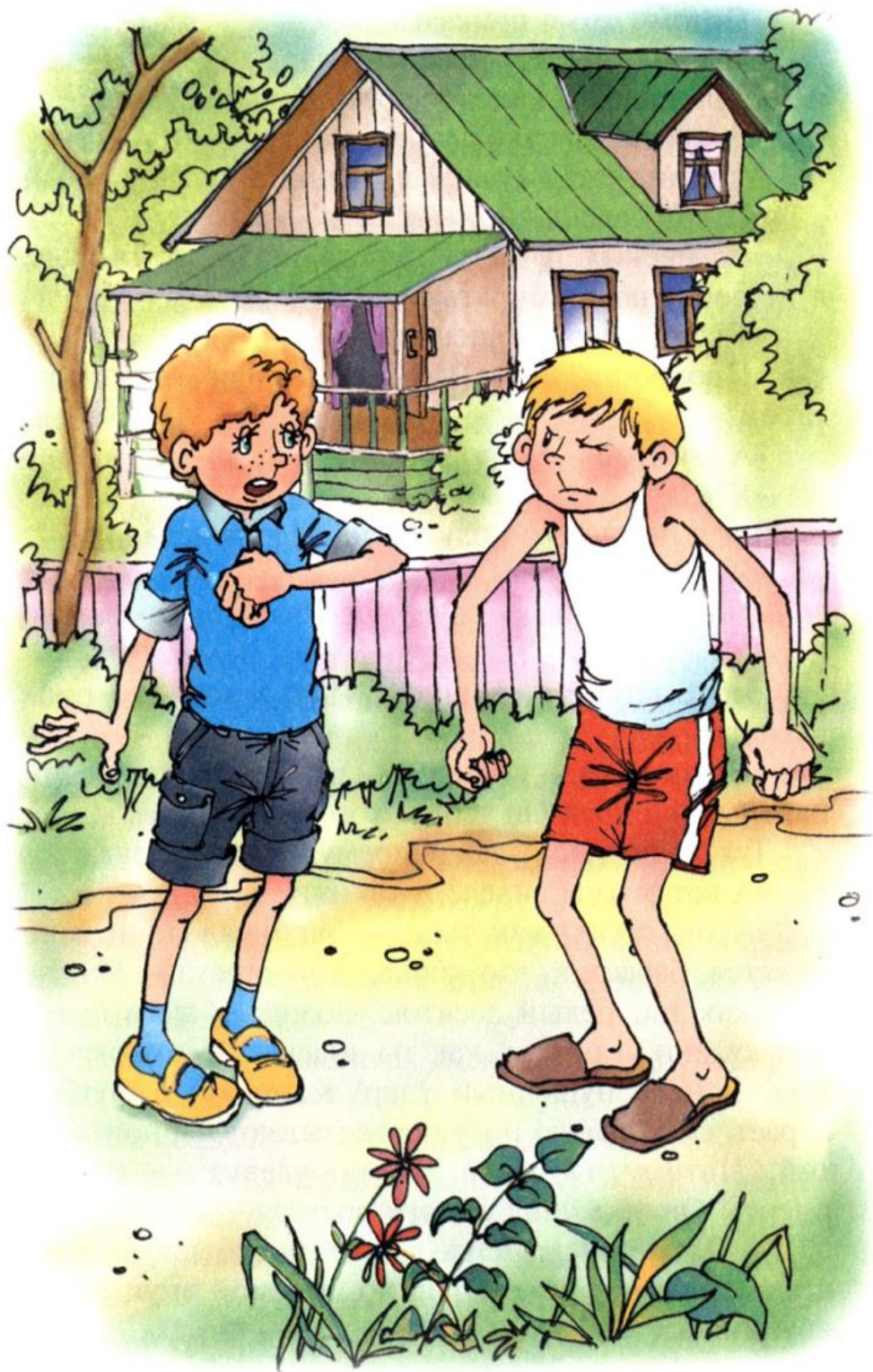
«Стоп! На месте!»

«Почему?» – спросил я.

«Потому что я приказываю!»

Он приказывает! Тоже мне генерал! Я, конечно, не остановился и как мог презрительно сказал:

«Боялись мы таких!»

Мальчик сжал кулаки и прошипел:

«Пиши завещание!»

«Во-первых, у меня ничего нет, а во-вторых, я не собираюсь умирать».

«Тогда проси прощения!»

«Прощения? А за что? И вообще – кто ты такой?»

«А ты кто?» – спросил он.

«Я?»

Тут я немножко подумал и гордо ответил:

«Я – человек!»

«Этот «человек» будет сейчас рыть землю носом!»

Это было уже слишком. И я решил его припугнуть.

«Ну, погоди, – сказал я, – завтра придет один парень, мой друг. Он тебе такого задаст, что ты...»

Тут он поднес кулак к моему носу и сказал:

«А вот это ты видел? Я таких, как вы...»

«А он таких, как ты... – закричал я, но мне кажется, бабастик, что кричал я от страха. – Он таких, как ты, целый десяток уложит! У него пудовые кулаки, а в пуде, как ты знаешь, 16 килограммов. У него пушечный удар! Когда он в футбол играет, ему правую ногу перевязывают черной лентой. Потому что если он ею ударит – верная смерть! Он уже убил одного вратаря».

– Остановись, Лёня, – сказала бабушка, – мне стало стыдно и даже страшно, что мой внук такой врунишка.

– Этот парень тоже сказал, что я врунишка, – грустно сознался Лёня. – Но все-таки он отступил и кулаки разжал.

«Что это ты мне тут заливаешь? – спросил он. – Я тут всех знаю наперечет».

«А вот и не всех! – возразил я. – Он живет на этой вот даче. Зовут его Валька. Ага! Отступил? Испугался?»

Мне кажется, бабушка, если бы я сказал, что этого парня зовут Александр Македонский или фараон Хеопс, он бы удивился куда меньше. Потом он пришел в себя и довольно мирно спросил:

«А тебя-то как зовут?»

«Лёня. А тебя?»

«Джек Карающая Рука, – важно представился он. – Ясно?»

«Ну, – подумал я, – Джек – это еще туда-сюда. Мою собаку тоже звали Джек. Но Карающая Рука... Что-то он не похож на индейца». Я собрался было спросить его, почему он Карающая Рука, как из калитки вышел Женья.

«А, – сказал Женья, – вы уже познакомились? Ну и как? Дело обошлось без драки?»

«Я щажу детей», – важно ответил Джек Карающая Рука. (А ведь он не старше меня, бабушка. Разве не обидно?)

«Еще бы, – засмеялся Женья, – ты же у нас рыцарь, Валька!»

«Где Валька?» – спросил я.

«Да вот он, перед тобой». – И Женья показал на этого Джека.

После всего, ба, что я ему наболтал! Я бросился бежать.

«Стой, – кричал Валька, – я тебя не буду бить!»

Но я не остановился, пробежал пол-улицы, и вдруг мне навстречу выскочил... ты не поверишь, бабушка! Сам Петька Мазут!!!

– Вот ты и попался, Лёничка, какой ужас! – сказала бабушка, продолжая спокойно вязать. – Откуда же он здесь взялся?

– Наверно, узнал, что я здесь и приехал на электричке. А ведь он поклялся мне отомстить. Я повернул обратно и помчался к зеленой даче. Петька за мной. Когда я подбежал к даче, Женья открыл мне калитку и захлопнул ее перед самым носом у Петьки.

«Тебе что, больше делать нечего, как гоняться за малышами?» – спросил Женья.

«А ты, механик, еще не знаешь, какой гад этот твой малыш! – ответил Петька. – Ладно. Пусть пока спрячется

за твоей спиной. Я его все равно достану. Он у меня за все заплатит: и за ябеду, и за велосипед, и за Черное море!»

При чем тут велосипед и Черное море?! Ах, бабастик, почему я такой несчастный!

– Ты, Лёничка, совсем не несчастный, – ласково сказала бабушка, считая петли, – у несчастных не бывает никаких приключений. И им очень скучно живется. А у тебя здесь, смотри-ка, приключение за приключением! Я считаю, что тебе очень повезло.

– Ты так думаешь, бабастик? Но если бы я все это рассказал маме, она бы наверняка запретила мне выходить из нашей дачи. Лучше я ей ничего не скажу.

– Я бы на твоём месте тоже бы промолчала.

– Как хорошо, ба, что ты такая современная!

– Интересно, что ты подразумеваешь под словом «современная»? – с интересом спросила бабушка.

– Ну, как тебе сказать, – замялся Лёня. – Ты все понимаешь, не ругаешься, не приказываешь. Мама, например, что ей ни расскажи, тут же строго-настрого запрещает мне ввязываться в разные истории, всегда упрекает меня за мягкий характер. Что, мол, будь у меня характер потверже, как, например, у нее или у папы, я взял бы себя в руки и не вмешивался бы не в свои дела, от которых бывают одни только неприятности.

– Не вини маму, – сказала бабушка и посмотрела сквозь свои большие очки на Лёню. – Она очень любит тебя. Ты у нее один. И она старается уберечь тебя от всяких неприятностей и опасностей. А что касается характера, то он у тебя и вправду мягкий. Но это не беда. Закаляй его. Не бойся опасностей. И не сиди дома. Гуляй. На то и каникулы.

– Значит, ты на моем месте опять бы пошла на зеленую дачу? – удивленно спросил Лёня.

– Непременно пошла бы, – ответила бабушка. – Сходи, все хорошенько запомни, запиши в свою тетрадь и рас-

скажи мне. Я послушаю тебя, прочту твою запись и вспомню свое детство. Как это прекрасно!

– Ты была похожа на меня, бабушка, когда была девочкой?

– Похожа, – задумчиво сказала бабушка, – только характер у меня был потверже, и, прости меня, я была немножко посмелее тебя. Конечно, у меня не было таких столкновений, как у тебя с Мазутом или с Карающей Рукой, но все же...

Бабушка задумалась, перестала вязать и почему-то печально вздохнула. Лёня поцеловал ее и вышел за калитку.

Он прошел совсем немного и остановился, услышав голос Вальки.

– Ты куда? – спросил Валька, догнав Лёню. – Если к нам, так пойдем вместе. Я разрешаю тебе присутствовать на тайном собрании нашего тайного общества. Сейчас на нашу дачу подтянутся ребята. А Женя сегодня уехал в Москву.

– А что это за тайное общество? – спросил Лёня, входя вместе с Валькой в их сад.

– Это тайное общество воспитания воли и характера, – таинственно оглянувшись вокруг, сказал Валька. – У тебя какой характер?

– Мама говорит, что мягкий, – сознался Лёня.

– Так тебе просто необходимо вступить в наше общество и воспитать твердость характера. Ты же мужчина, а не баба.

– А что надо делать в этом обществе? – робко спросил Лёня.

– Надо делать все наоборот! – отрезал Валька.

– Как наоборот? Я что-то не понимаю.

– Сейчас поймешь. Тебе, например, холодно – ты раздеваешься, жарко – одеваешься.

– А зачем?

– Поступая вопреки своим желаниям, ты вырабатываешь волю.

В открытую калитку вошли Толик, Коська и Лиза.

– Здорóво, ребята! – сказал Валька и закрыл калитку на засов. – Эти ребята, Лёня, – члены нашего общества. Законы его таковы. Во-первых, во всем подчиняться мне как создателю и руководителю общества. Во-вторых, быть смелым. Трусов мы не держим. В-третьих, доказывать свою смелость и твердость характера поступками – хотя бы раз в неделю. Наше общество состоит из меня – председателя, Толика – заместителя председателя, Лизы – секретаря и, наконец, члена общества – Коськи. Он у нас пока еще на испытании. Членов у нас пока маловато, поэтому я предлагаю принять в наши ряды тебя, Лёня. Лиза! Что зеваешь? Веди протокол. Давайте, ребята, его примем, а то с одним членом общества как-то скучно.

– А если он трус? – мрачно спросила Лиза. – Какое же это будет общество, когда мы начнем принимать кого попало? Пусть он раньше послушает наши отчеты. Посмотрим, что он тогда скажет.

– Хорошее предложение, – важно сказал Валька. – Начнем с Толика.

Толик встал и сказал простуженным сиплым голосом:

– Я хожу босиком и пью ледяную воду из холодильника, хотя мама, когда застает меня со стаканом в руках, ругает и даже бьет мокрым полотенцем по... – Тут он посмотрел на Лизу и немножко помолчал. – Но хотя она меня и наказывает и даже жаловалась на меня папе, я продолжаю ходить босиком!

– Садись, – сказал Валька, – а ты, Лиза, записывай.

Лиза раскрыла маленькую тетраточку и что-то в ней быстро записала.

– Твоя очередь, Коська, – распорядился Валька.

Коська начал пространно рассказывать о своих подвигах. Он, оказывается, лазит по чужим садам, ест зеленые, неспелые, несъедобные яблоки и груши; его уже несколько раз искусили собаки; хозяева садов били, а один даже

грозился рассказать все его отцу, который, если узнает о его подвигах, обязательно отлупит его ремнем. Но Коська все равно ничего не боится и продолжает свою деятельность. Было очевидно, что рассказ, вернее, отчет Коськи понравился председателю тайного общества, но Лиза презрительно хмыкнула. Тогда председатель строго на нее посмотрел и приказал ей отчитаться. Лиза не стала вставать.

– Я ночевала на кладбище, – небрежно бросила она, – у могилы профессора Соколовского, на скамейке. И ничуть не боялась. Отлично выпалась. Маме сказала, что переночую у подруги, потому что у нее день рождения и я боюсь поздно одна возвращаться. Мама даже мне денег дала на подарок.

– Вот это да! – хором воскликнули восхищенные мальчишки.

Лёня промолчал. Он никак не мог понять, зачем они все это делают, но, чтобы не обидеть их, спросить не решился.

К отчету приступил сам председатель тайного общества.

– В лагере труда и отдыха, где я отдыхал и работал, – начал свой рассказ Валька, – продукты и воду для питья нам возила лошадь по имени Пирамидка. И вот встаем мы однажды утром, а нашей Пирамидки нет. Убежала куда-то. Я отправился в лес, чтобы найти ее. Долго искал, потом смотрю – стоит она на лужку и щиплет травку. Я подкрался – и скок ей на спину. Уговариваю ее ехать в лагерь, стыжу: «Что же ты, говорю, нас бросила, оставила без еды и питья?» Пирамидка не слушает и все старается сбросить меня со спины. Наверно, надоело ей у нас. Весь день с ней так и промучился. Сижу на ее спине, а она ни с места. Ну, думаю, кто кого переупрямит? Стемнело, и тут она наконец уступила. Наверно, поняла, что от меня не отделаться. И мы потихоньку тронулись в путь по направлению к ла-

герю. Но вдруг из-за кустов на нас выскочили два бандита! Конечно, грабить у нас было нечего, но сама Пирамидка могла им здорово пригодиться. Хорошо, что я догадался взять с собой веревку. А то чем бы я их связал? Несколько приемов карате, которыми я, как вы знаете, владею – и оба привязаны к седлу. Теперь Пирамидка разошлась и бежала довольно быстро, бандиты выбивались из сил и умоляли их отпустить. Я поехал, конечно, не в лагерь, а в милицию, где и сдал их. Там им очень обрадовались, потому что бандиты эти недавно ограбили банк и находились в розыске.

– Неужели ты один сумел справиться с двумя взрослыми вооруженными бандитами? – наивно спросил Лёня.

– А за что, интересно, я получил благодарность от начальника милиции, – ответил вопросом на вопрос Валька, – почетную грамоту и именные часы? Я, конечно, их на даче не храню. Женя отвез все это на московскую квартиру. Там они будут сохраннее. Но когда мы вернемся, я тебе их покажу. Ну, а теперь приступим к приему!

Если честно, Лёня не очень стремился вступить в это странное тайное общество, но отказаться ему не позволил его мягкий характер. К тому же почему-то не хотелось обидеть храброго председателя, заслужившего почетную грамоту и часы за свой подвиг, во что он искренне поверил.

– Лёня, расскажи нам свою биографию, – предложил Валька.

– Биографию? – смутился Лёня. – Но я думал, что биографии бывают только у взрослых.

– Понятно. А совершил ли ты в своей жизни хоть один смелый поступок?

Лёня смутился еще больше и покраснел.

– Извините меня, – едва слышно сказал он, боясь, что слезы выступят у него на глазах от стыда. – Но... я еще не успел.

– Размазня! – сурово изрекла Лиза.

– У кого-нибудь есть вопросы? – строго спросил Валька.

– У меня, – Коська оглядел растерявшегося Лёню и рубанул: – Ты трус?

– Я... Я не знаю... Может быть, немножко, – сознался Лёня.

– А ты мог бы держать в одной руке мышь, а в другой – лягушку? – допытывалась Лиза.

– Я боюсь мышей. Они кусаются, – защищался Лёня, – а лягушки...

–...квакают! – подсказал Валька, и все члены общества покатались со смеху.

Лёня поднялся было, чтобы убежать, но Толик его остановил.

– А смог бы ты целый час ходить по снегу босиком? – гордо спросил он Лёню.

– Но зачем? – удивился Лёня. – Чтобы простудиться и не ходить в школу?

– Он ничего не понимает, – презрительно сказала Лиза. – И такого принимать? Ну, знаете...

– Погоди, – остановил ее Валька. – У меня важный вопрос. Тебя хотел побить Петька Мазут. Мог бы ты дать этому Петьке палкой по голове?

– Что ты! – испугался Лёня. – Ты еще не знаешь, какой он сильный и мстительный! Я учусь с ним в одной школе и знаю. Я его очень боюсь.

Наступила длительная пауза.

– Почему вы молчите, ребята? Я... постараюсь... я исправлюсь...

– Вот когда справишься, – строго сказала Лиза, – тогда и приходи. Ведь так, ребята?

– Так, – сказал Валька, – к сожалению, так. Сейчас тебя принять не можем. Исправляйся, и поскорей.

Лёня, опустив голову, молчал. Ребята его отвергли. Он

трус. Теперь это известно всем. Ужасно. Как должно быть, приятно сознавать себя героями, хвалиться подвигами и чувствовать себя выше этого размазни Лёни, с его голубыми глазами и белокурыми кудрями! Наверняка глаза у него часто бывают на мокром месте, а к кудряшкам так и хочется прицепить пышный бант... Валька, еще не вполне насладившийся позорным поражением Лёни, поспешил поделиться подробностями своей схватки с бандитами.

– Ты тут сомневался в том, что я связал и доставил в милицию этих бандитов, – упрекнул он Лёню. – Я тебя хорошо понимаю: ты бы и кошку не посмел связать, потому что она кусается и царапается. Конечно, без подготовки такое дело, как поимка двух бандитов, не провернешь. Ты ведь не знаешь, как долго и упорно я готовился! Сколько тренировался! Я ведь занимаюсь самбо, карате, умею бросать лассо, учусь джиу-джитсу. Ты даже понятия небось не имеешь, что это такое? А еще мужчина! Вы все, между прочим, должны заниматься всеми этими науками. Без подготовки и умения одолеть врага ваша храбрость мало чего стоит. Ты, Лёня, наверно, воображаешь, что бандиты не сопротивлялись? Не били меня? Один как даст мне, а я ему – прием карате. Он – с копыт, другой мне как врежет, а я ему – лассо на шею...

– Но лассо бросают с большого расстояния и на лошадей, а не на людей, – робко заметил Лёня. – Я столько раз видел по телевидению родео.

– Ты еще будешь тут рассуждать, трус несчастный! – возмутился Валька. – Вот смотри, как я ему...

Валька сделал выпад в сторону – и вдруг заметил Петьку, который стоял у забора и, насмешливо улыбаясь, слушал его рассказ.

Валька открыл было рот, но Петька пригрозил ему и приложил палец к губам. Валька кивнул головой и продолжал осипшим голосом;

– Я ему еще раз как дам! Ой, я сейчас, ребята, я доскажу... я только на минутку схожу на кухню, воды попить.

И с этими словами Валька быстро вошел в дом и запер за собой дверь. Лёня оглянулся, увидел Петьку и в ужасе ринулся в сарайчик. На его счастье, этот ветхий сарайчик запирался на задвижку. Толик и Коська перескочили через забор и удрали, сами не понимая, чего перепугались, — наверное, из-за странного поведения Лёни. Одна храбрая Лиза осталась во дворе. Петька вбежал в сад и ринулся к сарайчику. Но открыть его не смог, как ни старался. Лиза стояла, скрестив руки на груди, насмешливо наблюдая за его бесплодными усилиями.

— Лёньку я буду сторожить. Никуда не денется, — заявил ей Петька. — Он сам себя арестовал. А где твои дружки? Что-то я их не вижу? Сбежали? А ты почему не удра-ла?

— Я тебя не боюсь! — гордо сказала Лиза. — Хотя мне известно, что ты отъявленный хулиган.

— Твое счастье, — сплюнув, ответил Петька, — что ты девчонка. Я девчонок не бью. Но учти на будущее: могу отомстить иначе. На первый раз, как человек великодуш-ный, я тебя прощаю. Но берегись.

— Напугал! — фыркнула Лиза, — Я на кладбище ночева-ла, около могилы профессора Соколовского. И то не боя-лась. Не думаю, чтоб ты решился на это. Пойми, это тру-сишке Лёньке ты страшен, а мне-то на тебя наплевать!

И она медленно и спокойно ушла со двора, оставив Петьку в сомнении. Действительно, хватило бы у него смелости переночевать на кладбище, да еще рядом с моги-лой профессора Соколовского? Дело в том, что какой-то нервный дурак распространял в поселке слухи, будто на могиле профессора Соколовского в 12 часов ночи, выйдя из могил, собираются покойники. Этот псих уверял, что, как-то задержавшись на кладбище, сам будто бы видел, как выходят из могил покойники и собираются у памятни-ка профессору Соколовскому. Петька, как человек здраво-го смысла, не верил в эту чепуху, но знал, что в наше вре-

мя происходят всякие чудеса, и многие утверждают, что видели привидения и домовых. Так что где-то шевелилось в Петькиной мятежной душе затаенное сомнение. Но он отогнал все эти ненужные мысли. Ну ее, девчонку! В сарайчике сидит Лёнька. Его надо немедленно извлечь, чтобы примерно наказать за ябедничество, за велосипед, за море, за испорченное лето.

– Открой, змееныш! – Петька барабанил в дверь сарайчика и орал на всю округу: – Все равно не спасешься! Никто тебе не поможет. Старуха ушла в поликлинику, а Женька в Москве. Никого, кроме железного болвана, нет. Ты, да я, да мы с тобой. Все храбрецы задали стрекача. Только одна девчонка храбрилась немножко да с тем и ушла. Открывай! Все равно избыю, так лучше прямо сейчас. Получишь свое – и отдыхай спокойно. А будешь сопротивляться – удвою порцию. Все каникулы будешь трястись, как заяц.

В сарае было тихо. Петька сказал напоследок:

– Считай, заслужил тройную порцию. Прощай, до скорого свидания! – И, размахивая палкой, пошел к роботу. – Я слышал, что вас, уважаемый болванчик, готовят на выставку?

Робот ответил, как показалось разозленному Петьке, презрительным молчанием.

Петька все накалялся:

– А фигу вы не видели?

И, сложив пальцы в известную комбинацию. Петька сильно толкнул робота в его железное лицо. Что-то сработало в железном человеке, и он начал рычать, как грозный бульдог.

– Ах, ты еще и рычать на меня, металлолом несчастный? – завопил Петька и, давая выход накопившемуся раздражению, стал колотить робота палкой.

Робот внезапно поднял свою тяжелую железную ногу и дал Петьке сильного пинка.

– Так ты еще и драться? – закричал Петька, поднимаясь с земли. – Драться? С кем, чучело? Со мной?! Чемпионом мира по боксу? Получай! – И он что было силы ударил робота палкой по голове.

И тут робот, несмотря на все Петькины регалии, нанес ему железной рукой весьма чувствительный удар.

Петька завопил и стал бить робота палкой. Дверцы на груди у робота распахнулись, послышался звон разбиваемых лампочек.

«Караул, – закричал робот. – Воры! Вызывайте милицию!»

– Ах ты ябеда железная! – кричал в ярости Петька, не переставая колотить робота. – Ты у меня не на выставку поедешь, а на свалку!

Лёня видел сквозь щели в стене сарая, как беспомощно опустил голову робот, как повисли его железные руки, и вдруг, вооружившись старой шваброй, выбежал из сарая и сзади напал на Петьку.

– Не смей! – закричал Лёня. – Не смей уродовать Роберта! Бей меня, а Роберта не смей! Он тебе ничего плохого не делал!

И, размахивая шваброй, Лёня заслонил собой робота.

– Ага! Выскочил! – зловеще прошипел Петька и поднял за шиворот Лёню вместе с его шваброй. – Да я тебя сейчас, как котенка паршивого, брошу в колодец!

И Петька потащил замершего от ужаса Лёню к колодцу. Но когда он одной рукой уже сдвигал колодезную крышку, раздался строгий голос Анны Ивановны:

– Это что здесь происходит?

Петьке совсем не нужен был свидетель «мести». Губы Анны Ивановны были сурово сжаты, а ее глаза из-за сильно увеличивающих стекол очков казались неестественно огромными.

Петька оставил Лёню и, единым духом перемахнув через забор, убежал.

Лёня не вставал. Он тихо плакал. Жалость к изуродованному роботу, ужас перед колодцем, от которого так вовремя спасла его Анна Ивановна, переполняли его сердце. Кроме того, падая, он больно ушиб коленку, но самое главное – ему было стыдно, что он так долго и отчаянно трусил перед Петькой и не мог выбежать раньше, чтобы спасти Роберта. А ведь он обещал членам общества исправиться. Ничего себе исправился! Еще минута – и он, пожалуй, стал бы умолять Петьку пощадить его. Хорошо, что не дошло до такого позора...

Анна Ивановна нагнулась над ним. Один за другим во дворе появились Коська и Толик. Потом из дому вышел, притворно зевая, Валька. Позже всех вернулась Лиза.

– Он тебя сильно избил? – Анна Ивановна подняла Лёню и по привычке спросила, как на врачебном осмотре: – На что жалуешься?

– Я не жалуюсь, – тихо ответил Лёня, – мне только очень жаль Роберта. Петька его изуродовал.

– Бедный Женья, – вздохнула Анна Ивановна, – он столько над ним трудился. Но я только врач и могу помочь тебе, что же касается Роберта – тут я бессильна.

Анна Ивановна обернулась и заметила Вальку.

– А где же ты был, Валя, когда хулиган калечил робота?

– Да я, бабушка, задремал, – сказал Валька. – Стал читать, прилег на диван – да и заснул. А что тут случилось?

– Неужели ты спал? – изумился Лёня. – Тут был такой шум и крик!

– Ты же сказал, что пойдешь попить воды? – язвительно заметила Лиза.

– И обещал сразу же вернуться, – добавил Толик.

– Ну и что? Попил – и прилег почитать, – отбивался Валька. – Крепко заснул. Просто каким-то литаргическим сном.

– Литаргическим, – машинально поправила внука Анна Ивановна. – Но все это действительно как-то странно.

– Еще бы не странно, – сказала Лиза. – Как можно было не услышать? Петька орал, как бешеный бык, а ты, значит, попил водички и заснул сладким сном...

– Какие же мы дураки! – самокритично заметил Толик.

– Но я вспомнил, что завтра у нас в лагере труда и отдыха соревнования по бегу, а ведь я в лагере лучший бегун на короткие дистанции. Я обещал поддержать ребят. А перед соревнованием надо хорошо выспаться.

– Спать перед соревнованием надо ночью, и лечь пораньше. Это я тебе говорю как врач, – сказала Анна Ивановна, пристально глядя через свои большие очки на внука. – Хорошо, что Женя не приехал, – прибавила она, думая о своем, – пойду и все поотключаю на кухне. Поставлю-ка тесто на пирожки.

Анна Ивановна ушла в дом, а Лёня подошел к роботу, поднял его тяжелую руку и отпустил. Рука бессильно упала.

– Вот Женя огорчится, – печально сказал он. – Роберт совсем сломался.

– «Сломался»! – насмешливо передразнил его Валька. – Что он тебе – игрушка какая-то? Вот уж техническая отсталость!

– Теперь Женя не успеет починить его до выставки, – возразил Лёня.

– Ну, это как сказать! – заявил Валька. – Не успеет, если ему не помогут.

– А кто же ему может помочь? – подала голос Лиза, – Уж не ты ли?

– Именно я, – самоуверенно сказал Валька.

– Ты? – засмеялся Толик. – А что ты смыслишь в технике?

– Больше, чем ты думаешь. Знаешь, чья это была идея – построить робота?

– Твоя, что ли? – сказал Коська, переступая с ноги на ногу. Он был, по обыкновению, босой, а утро стояло холодное, трава еще не высохла от росы.

– Моя или не моя, что об этом говорить! – изрек Валька, – Хватит болтать. Установим размеры бедствия.

С этими словами Валька подошел к Жениному столу, взял отвёртку и стал с глубокомысленным видом осматривать покалеченного робота.

Члены тайного общества и Лёня молча наблюдали за его действиями,

– Все-таки Валька молодец, – пробормотал Лёня, – я бы ни за что не разобрался в этой механике.

Валька тем временем раскрыл дверцы на груди робота и стал трогать цветные проводочки.

– Подожди Женю, – сказал Толик, – а то такое наделаешь!

– А ты помолчи, – отозвался Валька. – Твое дело молчать и подчиняться председателю общества.

– Нет, правда, Валька, – робко сказал Коська, – ты же сам говорил, что это чучело, и ты...

– Ходишь босиком – и ходи, а не в свое дело не лезь! – прикрикнул на него Валька и что-то ковырнул в груди робота. – Лампочки разбил, гад! Убью того, кто это сделал!

– Петька это сделал, – спокойно сказала Лиза. – Можешь его убить. Пока он расправлялся с роботом, ты почему-то вдруг страшно захотел спать. Это ты Петьку увидел. Потому и дверь за собой запер.

– Все для того, чтобы мы не смогли спрятаться в доме, – сказал Толик.

– А ну, молчать! – взревел Валька. – Вон отсюда!

– Не мешайте ему работать, – просительно сказал Лёня.
– Ну почему вы ему не верите?

– Потому что они дураки, – объяснил Валька.

– Были дураками, – добавила Лиза. – Пошли отсюда, ребята!

И они ушли.

– Не обращай на них внимания, Лёня, – сказал Валька.
– Приползут еще назад – прощения просить. Так... Подве-

дем печальные итоги. Разбиты лампочки. А их достать трудно. Искалечена коробка передач, трансформатор... Не надо падать духом! Все это не так уж страшно, Лёня! Принеси плоскогубцы.

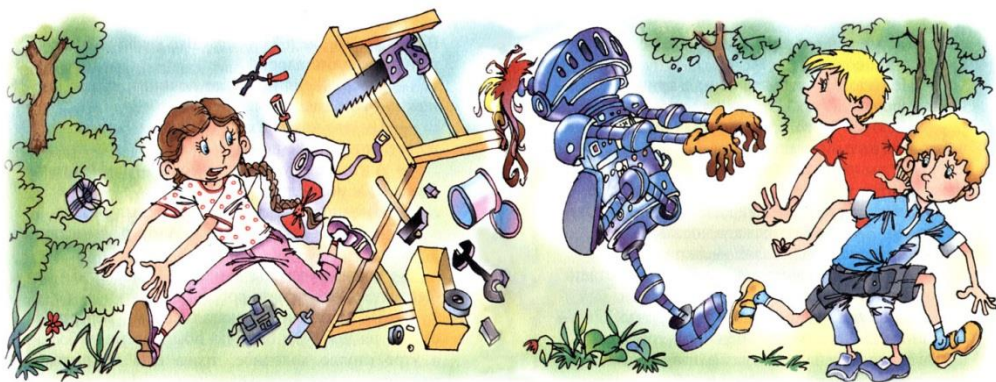
Лёня бросился к столу, нашел плоскогубцы и отнес Вальке. Во двор вошла Лена. Лёня, хотя и был очень удивлен ее появлением, все же знаком попросил ее не мешать Вальке ремонтировать робота.

– Ну, вот, – приговаривал Валька, что-то подкручивая и подвинчивая в груди робота, – сейчас соединим эти вот провода и включим симпатичную красную кнопочку.

– Не надо! Не включай ее, – закричал Лёня. – Женя говорил...

– Мало ли что говорил Женя! – бросил Валька и включил красную кнопку.

Робот выпрямился, начал дрожать крупной дрожью, внутри его что-то громко визжало. Затем он сделал шаг вперед – и Валька с Лёней испуганно отступили. Лена тоже отбежала подальше.

– Что ты наделал, Валя!.. – закричал Лёня.

– Я его... я его исправил, – неуверенно ответил Валька и отступил еще на несколько шагов.

– Ты нажал красную кнопку! – кричал Лёня. – Этого нельзя было делать! Женя ведь говорил!

Роберт пошел на ребят, размахивая руками и выкрикивая:

«Караул! Воры! Держите их! Вызывайте милицию!»

Шел он неровными шагами и качался, готовый все крушить на своем пути.

«Добро пожаловать! – завопил он, переворачивая Женин стол со всеми инструментами. – Жени нет дома! Приходите завтра!»

– Остановите его! – испуганно кричала Лена. – Он разрушит дачу!

Робот тем временем, выкрикивая: «Гасите свет! Привет дорогим гостям!», сбил водосточную трубу.

– Валька, надо скорей выключить у него на спине рубильник! – кричал Лёня, вспомнив, что об этом говорил ему Женя.

Роберт уже успел затоптать клумбу любимых георгинов Анны Ивановны и, размахивая ручищами, приближался к крыльцу. Сейчас он выбьет стекла и разрушит рамы!

– Я бы выключил, – кричал Валька из самого дальнего конца сада, – но он может меня ударить, а завтра у меня соревнования!

– Я выключу! – храбро сказала Лена и подбежала к роботу.

Но он вдруг залаял, еще яростнее замахал руками, и она в ужасе отступила.

Лёня по-пластунски подкрался к Роберту и, вскочив на ноги, быстро дернул ручку рубильника. Роберт застыл с поднятыми руками.

– Вот что ты наделал, Валька! – дрожа, сказал Лёня. – Не знаешь – так не лезь не в свое дело. Это же секретная кнопка...

Но Валька уже успел оправиться.

– Пустяки! – крикнул он, – Какая там еще секретная кнопка? Просто у Роберта что-то плохо с контактами! Женя вообще все делает небрежно.

– Ну, это ты врешь! – сказала Лена. – Это вот ты, ничего не понимая, взялся чинить работа и...

– Чинить-паять! – с усмешкой перебил ее Валька. – Вот техническая отсталость-то! Да я...

Но тут Валька замолчал, потому что опять увидел за забором Петьку. Да, Петька вернулся. Он все еще надеялся застать тут Лёню и расквитаться с ним.

Увидев его, Лёня вскрикнул и быстро скрылся в спасительном сарае. Петька опять оказался на прежней позиции. Валька куда-то исчез. Одна Лена бесстрашно осталась на своем месте.

– Ах, и вы здесь, графиня? – галантно, но с веселым бешенством в глазах сказал Петька.

– Уходи! – ответила Лена.

– С каких это пор вы здесь хозяйка? – удивился Петька и вдруг резко сменил тон: – Ты не бойся, я тебя бить не буду. Я вообще девчонок не бью. Я человек справедливый. И вообще сегодня не твоя очередь. Но не обольщайся. Свое ты получишь сполна. Пальто – это пятьдесят процентов мести. Остальные пятьдесят еще за мной!

Закончив свой монолог, Петька щелкнул Роберта по железному лбу.

– Что, щелкунчик, отпрыгался?

– Напрасно злорадствуешь, – спокойно сказала Лена. – Я уверена, что Женя отремонтирует Роберта и он попадет на выставку.

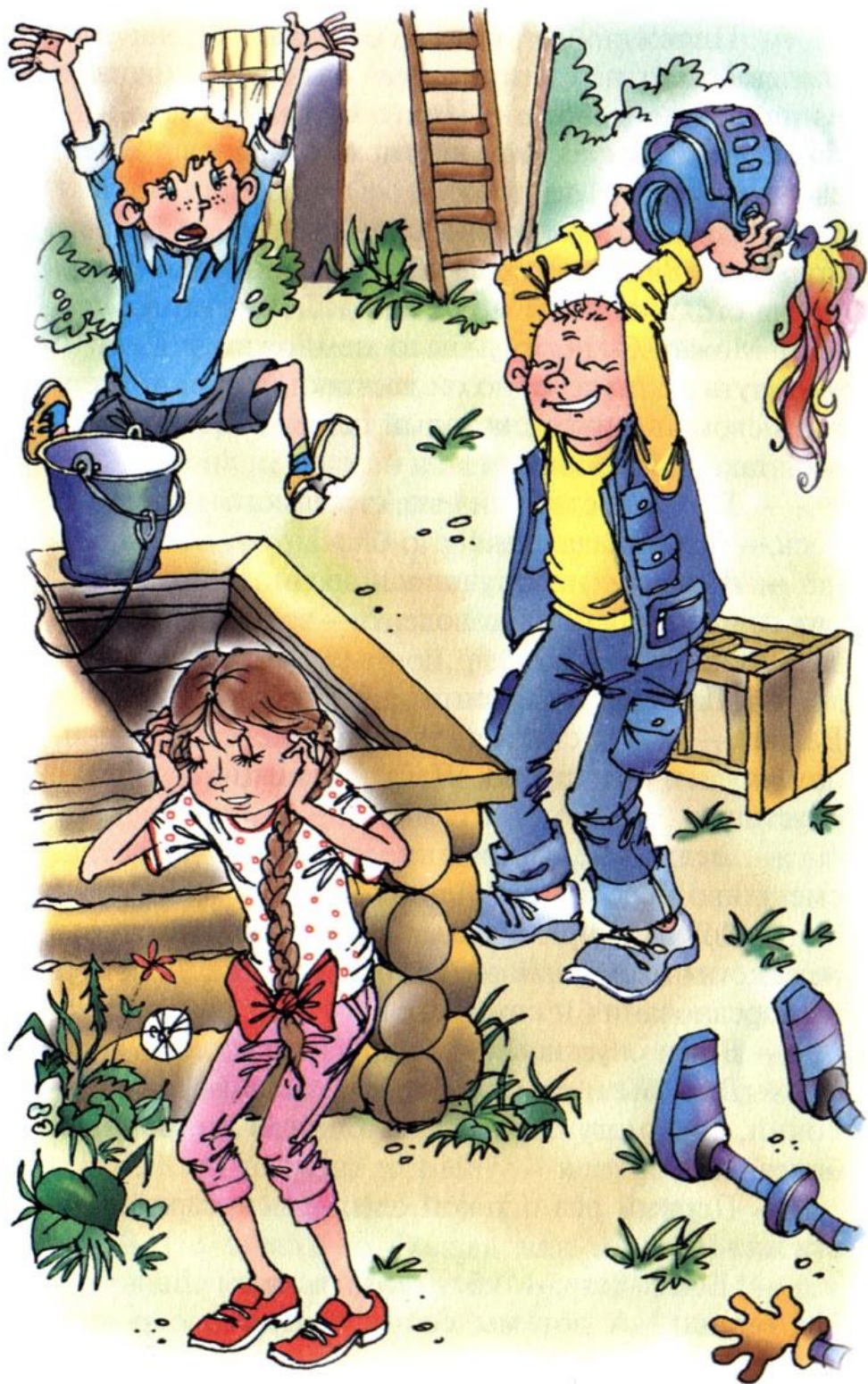
– Не разделяю ваших надежд, графиня, – снова перешел на издевательский тон Петька. Затем он подошел к роботу и быстро отвинтил ему голову.

Прежде, чем пораженная Лена успела что-нибудь предпринять, прежде, чем подбежал к нему выскочивший из сарая Лёня, Петька подошел к колодцу и высоко поднял над ним голову Роберта.

– Не бросай! – в ужасе кричал Лёня.

– Не смей, Петька! – вторила ему Лена.

– Увы, при всем уважении к вам, графиня, посмею! – сказал Петька и с торжествующим видом швырнул голову

Роберта в колодец. На его лице мелькнуло удовольствие, когда послышался всплеск воды.

Лена и Лёня окаменели, а Петька, радуясь, что так оригинально насолил своим врагам, усадил обезглавленного робота на табуретку.

– Отдыхайте, сеньор! Вы теперь настоящий всадник без головы. Чао! До новых приятных встреч! – И, нахально насвистывая, Петька удалился.

Ошеломленные Лена и Лёня молчали. На веранду вышла Анна Ивановна.

– Пирожки на столе, – сказала она, не разглядев своими близорукими глазами сидящего на табуретке робота. – Идите кушать. Я вас жду, Валя! – крикнула она в открытую дверь. – Зови своих гостей!

С этими словами она скрылась, а на веранде показался Валька. Увидев обезглавленного робота и молча стоящих возле него Лену и Леню, он все понял. Может быть, ему было немножко стыдно и чуть-чуть не по себе, но он все-таки решил поддержать свой авторитет, который сегодня Петька подверг таким испытаниям.

– По существу, ничего страшного не случилось, – бодро начал он.

– Как же не случилось, если Петька бросил голову Роберта в колодец? – возмущенно сказала Лена.

– Да там же почти нет воды, – ответил Валька, – а спуститься туда по железным скобам совсем не трудно. Я бы, конечно, запросто спустился...

–...если б не завтрашние соревнования, – насмешливо перебил его Лёня.

– Вот именно! – сказал Валька, делая вид, что не заметил насмешки. – А впрочем, может, плюнуть на соревнования и спуститься?

– Вот и спустись! – вступила в разговор Лена.

– Да я бы и спустился, но колодец очень глубокий, и я могу заболеть глубинной капроновой болезнью.

– Первый раз о такой слышу, – презрительно сказала Лена.

– Есть, есть, – убежденно сказал Валька. – Не веришь? А вот мы сейчас бабушку спросим. Бабушка, – закричал Валька, подбегая к открытому окну, – скажи, есть глубинная капроновая болезнь?

– Есть, – подтвердила Анна Ивановна, выглянув из окна, – только, конечно, не капроновая, а кессонная. Ею заболевают люди, которые без предосторожностей спускаются на большие глубины в морях, а главное – поднимаются слишком быстро. Но идите же пить чай с пирожками!

– Слыхали? – поспешно сказал Валька. – Слазить, конечно, можно, но что за спешка такая? Женя завтра придет и сам и слазит.

– Женя не должен видеть Роберта без головы, – решительно сказала Лена.

– Это его ужасно огорчит, – добавил Лёня.

– Да ладно, пошли пирожки кушать, а то бабушка обидится, – сказал Валька. – Потом что-нибудь придумаем. За мной, ребята!

Валька убежал в дом, но ни Лена, ни Лёня не двинулись с места.

Лена разыскала среди Валькиных инструментов фонарик и, опустив его в колодец, нагнулась, пытаясь что-то рассмотреть. Лёня тоже заглянул туда.

– Видишь что-нибудь? – спросила Лена.

– Железные скобы вижу. По ним можно спуститься.

– Да, да, я тоже. Сейчас по ним и спущусь.

– Лена, а ты змей там не видишь? Мне показалось, что я увидел какую-то зеленую...

– Как, там еще и змеи? – испугалась Лена и отскочила от колодца.

– Не знаю, но Валька как-то говорил, что в колодце есть и ядовитые. Может, врал? Может, и не ядовитые?

– Все равно, – сказала Лена, – я ужасно боюсь змей. А что, если надеть резиновые сапоги?

– Можно, конечно, но ведь они могут ужалить и выше ног.

– Ты прав, – вздохнула Лена. – Я готова на что угодно, чтобы достать голову Роберта, но змеи... На это я не могу решиться.

На веранду вышла Анна Ивановна.

– Это, наконец, невежливо, – сказала она. – Я ведь вас жду.

– Иду! – откликнулась Лена.

«Может, попью крепкого чаю – и тогда решусь? Стыдно быть такой трусихой». И Лена отправилась пить чай и есть пирожки Анны Ивановны.

К забору в это время подошли Толик, Коська и Лиза. Они заглянули в сад, но не зашли. Коська вынул из карманов сандалии и надел их, Лиза одобрительно хмыкнула, и все трое не спеша ушли.

Это было начало бунта на корабле, экипаж которого перестал верить своему капитану. Оставшись в одиночестве, Лёня долго ходил вокруг колодца, несколько раз делал попытки спуститься, но, не сумев преодолеть страха, вылезал обратно. Наконец он все же решился: спустился, держа в одной руке фонарик, а другой цепляясь за скобы. Вот, наконец, и дно колодца. Воды в нем совсем мало. Голова Роберта мирно покоилась на какой-то тряпке, наверно давно упущенной в колодец Анной Ивановной. Лёня завернул голову робота и фонарик в эту большую тряпку, которая оказалась чьей-то старой рубашкой, и начал путь вверх. Поднимался он медленно. Это было труднее, чем спускаться. Одной рукой он прижимал к груди довольно тяжелый сверток, а другой брался за скобу. Наконец он вылез из колодца.

И тут к нему подошла Лена и потребовала у него фонарик. Она тоже решила спуститься.

– Не надо, – сказал Лёня и развернул старую рубашку. Лена ахнула и присела возле Лёни на траву.

– Лёня, Лёничка, – бормотала она, изумленная и все же почувствовавшая большое облегчение оттого, что ей не придется лезть в этот страшный колодец.

– А знаешь, – задумчиво сказал Лёня, – змей там совсем нет. Как ты думаешь, куда они делись?

– Валька просто наврал про змей, – ответила Лена. – А вот ты настоящий мужчина! А я-то думала, что ты трусишка.

– И правильно думала, – сознался Лёня. – Я и правда трус. Мне было страшно туда лезть.

– Нет, – не согласилась Лена, – ты храбрый и добрый мальчик. А что ты так дрожишь? Что с тобой?

– Я... я... мне надо идти домой, – тихо сказал Лёня, – но я очень боюсь встретить Петьку.

– Нет, – решительно сказала Лена, – ты его совсем не боишься. Неужели Петька страшнее колодца со змеями? Но давай сначала мы привинтим роботу голову и перетащим его на место.

Лена и Лёня привинтили голову роботу и с трудом приволокли его к калитке.

– Ой! – воскликнула Лена. – Я нечаянно задела какую-то кнопку.

Робот вздрогнул и негромко сказал:

«Уходя, гасите свет».

– Мне иногда кажется, что он живой, – прошептала Лена. – Проводить тебя домой?

Лёня покраснел.

– Нет, спасибо. Я сам. До свидания, Лена.

По дороге домой Лёня встретил членов тайного общества. Они сидели на траве и что-то горячо обсуждали.

– Лёня! Иди сюда! – крикнул ему Коська. – Мы вот тут спорим с Лизкой.

– Они говорят, что Валька трус и хвостун, – резко ска-

зала Лиза. – И я с этим согласна, но разве мы должны из-за этого бросить воспитывать волю и закалять характер? Посмотри на них! Один раздумал пить ледяную воду, надел сандалии и даже носки, а другой уже и не собирается залезать в сад, где злая собака. Это, по-твоему, как – правильно?

– Мне кажется, правильно, – робко сказал Лёня. – Зачем нужна храбрость, которая, кроме вреда себе и другим, ничего не приносит? Кому будет хорошо, если он будет пить ледяную воду и заболеет? Ему? Тебе? Его родителям? Нарочно простужаться, чтобы закалить волю... Вы меня извините, но, по-моему, это... глупо.

– Ах, вот как! – Лиза вскочила на ноги. – Значит, я дура, по-твоему? Ну вот что, мальчишки-трусички, я вам докажу, что девочки храбрее вас. Я свое обещание выполню. Я обещала три раза на кладбище переночевать. И я это сделаю! Эх, вы! – И Лиза, насвистывая, ушла, оставив Коську и Толика в большом смущении.

Вечером Лёня был очень рассеян, задумчив, и мама обратила на это внимание только тогда, когда он даже не прикоснулся к своему любимому пирогу с яблоками.

– Что с тобой, Лёничка? – тихо спросила бабушка, желая ему спокойной ночи.

– Я – полный трус, бабушка, – ответил он. – Спокойной ночи, бабушка.

Мама и бабушка ездили в город и очень устали. Поэтому они легли спать пораньше. Немного почитав, лег и Лёня. Но уснуть никак не мог. Он все решал мучительный вопрос: трус он или не трус? Лена говорит, что он храбрый, но ведь она не знает, как он боялся лезть в колодец и как страшно ему встречаться с Петькой. Поговорить об этом с бабушкой? Но она жалеет его и правды не скажет.

«Надо самому себе доказать, что я не трус, – решил Лёня в конце концов. – Если девчонка не боится провести

ночь на кладбище, так неужели он хуже ее? Неужели она храбрее? Ну, пусть не всю ночь, пусть просто прийти туда, посидеть на скамеечке у памятника профессору Соколовскому – и вернуться домой, пока мама и бабушка не хватились его».

Лёня не верил в призраки и привидения. Хотя кто знает... Может быть, что-то такое и есть... Надо сходить на кладбище, проверить себя. «Сегодня пятница, – вспомнил Лёня. – Завтра приедет папа и уедет только в понедельник утром. Значит, чтобы не пришлось откладывать, надо идти сейчас». И Лёня, хотя ему очень не хотелось в этот темный вечер идти на кладбище, все-таки встал, оделся и потихоньку выскользнул из дома. Рекс приветливо помахал ему хвостом. Хорошо бы взять его с собой. Но это значило бы, что он... Лизка ведь ходила одна, без собаки. Нет, он пойдет один. Лёня погладил Рекса по мохнатой голове и решительно вышел за калитку.

Кладбище было неподалеку от поселка и совсем близко от домика бабушки Насти, у которой Лёнина мама покупала фрукты и молоко. В саду у бабушки Насти росли яблоны, груши и сливы. Проворная сухощавая старушка ловко и быстро собирала их с деревьев, бесстрашно влезая на длинную лестницу, прислоненную к стволу дерева.

Лёня подошел к ее домику. Вот и ее сад, вот видна и ее лестница. Спит мирным сном сад бабушки Насти, спят птицы, цветы, деревья. И даже пес Жулик спит перед своей конурой на земле, положив голову на лапы. Улица кончается этим мирным спящим садом. А вон и кладбище. Легкий ветерок покачивает ветки высоких деревьев. Может быть, все-таки вернуться? Так и тянет Лёню домой, в теплую постельку. Нет, нельзя. А почему нельзя-то? Ведь никто не заставляет! Вернуться? Нет, нет, ни за что! Какая-то рыжая, веснушчатая Лизка спокойно ночует (чуть не три раза!) среди могил, а он – такой трус...

Лёня стиснул зубы и быстрее зашагал к кладбищу. Вот

оно, уже рядом. Ну и что? Совсем и не страшно. Вот и могилы, кресты и памятники... И нисколечко не страшно... Вот он и не трус совсем... Дойдет до конца кладбища, благо оно совсем небольшое, и повернет назад. Только вот посидит несколько минут возле могилы профессора Соколовского – и уйдет домой. Рекс на него не залает, никто и не услышит, как он доберется до своей кровати.

И вдруг раздался отчаянный вопль. Так ужасно кричать мог только насмерть перепуганный человек. Не помня себя от ужаса, Лёня помчался вперед и, задохнувшись от скорого бега, остановился у могилы профессора Соколовского. Там, вцепившись в ограду, стояла Лизка и не умолкая кричала, а позади нее Лёня увидел большого теленка, который старательно жевал подол Лизкиного цветастого сарафанчика. Лёня просто остолбенел. А Лиза вырвала наконец у теленка изжеванный подол и бросилась бежать. Теленок побежал за нею. Не помня себя от страха, Лиза взобралась на высокое дерево с быстротой, которой от нее нельзя было ожидать. Она лезла все выше и выше, и Лёня, подняв голову, с тревогой следил за нею и, заметив, что она потянулась к совсем тонкому сучку, закричал, чтобы она остановилась. Лиза опомнилась и остановилась.

– Слезай понемногу! – говорил ей Лёня. – Что это ты так теленка испугалась? Он же не кусается.

– Это не теленок, – отвечала Лизка, – это привидение! Оно тащило меня в могилу.

– Что за глупости! – успокаивал ее Лёня. – Это самый настоящий теленок, и он уже убежал. Спускайся же потихоньку.

Лиза попыталась было спуститься, но посмотрела вниз с высоты – и испугалась еще больше. Неловкое ее движение привело к тому, что она сорвалась вниз, но ее спасла толстая обломанная ветвь, за которую зацепился подол сарафана – и она повисла вниз головой, отчаянно стараясь схватиться руками за какую-нибудь ветку.

– Держись, Лиза! – кричал ей Лёня, – Я постараюсь тебя снять. Ты только не барахтайся, а то упадешь.

Лиза, перепуганная уже не мнимой, а настоящей опасностью, увидела, что Лёня убежал, и это окончательно убило в ней надежду на спасение. А Лёня бросился бежать к домику бабушки Насти. Теленок медленно плелся за ним. Страшно было Лене перелезть через забор в чужой сад, но ему нужна была лестница. А что, если услышит Жулик и залает?

Правда, бабушка Настя глуховата, но все-таки... как он объяснит ей свое намерение утащить ночью лестницу?

Все вышло так, как Лёня и опасался, но с той лишь разницей, что Жулик проснулся и залаял тогда, когда Лёня уже перетащил лестницу через забор и был вне опасности. Тащил Лёня лестницу с большим трудом. Она была тяжелой, и он боялся, что не хватит сил дотащить ее до дерева, на ветке которого висела Лиза. Лай Жулика не разбудил бабушку Настю, но зато разбудил ее соседку, и она послала своего племянника посмотреть, на кого это так яростно лает Жулик. Племянник выбежал за ворота и увидел Лёню, с трудом тащившего лестницу.

– Стой! – закричал Петька Мазут (а именно он и был этот племянник!). – Держи вора!

– Петька! – в ужасе пробормотал Лёня, обернувшись на крик.

– Ах, это вы, «здрасьте, извините, пожалуйста»! – обрадовался Петька, – Что это вы здесь делаете – ночью, с ворованной лестницей в руках? Уж не собираетесь ли вы ограбить магазин? Но он ведь имеет один этаж? Зачем вам лестница, дорогой рыцарь?

– Петька, послушай меня! – взмолился Лёня.

– Не желаю! – отрезал Петька. – Судьба справедливо отдает тебя в мои руки. Клади лестницу и получай свою тройную порцию!

– А я смогу после твоей тройной порции дотащить

лестницу до кладбища? – прерывающимся голосом спросил Лёня.

– Не думаю, – признался Петька. – Но давай попробуем.

– Тогда, – решительно сказал Лёня, – бей меня скорей. Там на кладбище эта девчонка, Лизка, висит на сучке дерева, очень высоко. Если она сорвется, то, конечно, убьется. Хорошо тебе будет сознавать, что по твоей вине человек погибнет?

– Ах, вот оно что! – сказал Петька. – А я-то думал, зачем тебе было воровать лестницу? Но, ты знаешь, я человек справедливый. Давай помогу отнести лестницу, снимем девчонку и отнесем лестницу на место. Но помни, завтра к семи вечера сам приходи сюда на кладбище, к могиле профессора Соколовского. Я откладываю месть.

– Спасибо, Петька! Честное слово, приду!

Вдвоем они быстро донесли лестницу и прислонили ее к дереву. Петька держал, а Лёня полез по лестнице вверх. Добравшись к Лизе, он отцепил от сучка ее подол и вместе с нею спустился на землю.

Гордая Лизка несколько присмирела после своего приключения и даже заставила себя сквозь зубы поблагодарить своих спасателей, после чего бегом пустилась бежать. Петька с Лёней отнесли лестницу и поставили ее на место.

– До завтра! – многозначительно проговорил Петька.

– До завтра, – тихо ответил Лёня, едва держась на ногах.

Миновав кладбище, он, к своему удивлению, увидел Лизку, которая поджидала его на дороге.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Лёня.

– Я хотела узнать, почему ты, если хотел меня спасти, побежал за лестницей, а не полез за мною на дерево?

– Я... – смутился Лёня, – я не умею лазать по деревьям. Мама мне этого не позволяет.

Лиза хотела что-то сказать, но почему-то не сказала, а только мотнула головой и убежала.

– Где тебя носило так долго? – зевая, спросила тетя Катя Петьку.

– Ох, тетя Катя, целое приключение! Выбегаю и вижу, что Лёнька тащит лестницу.

– Какой там еще Лёнька?

– Ну, тот, что на меня наябедничал. Сечешь? Я хотел ему врезать, а он говорит, что взял лестницу у бабки Насти, чтоб снять с дерева девчонку. Я, как человек благородный и справедливый, помог ему дотащить лестницу, снять девчонку с дерева, отнести лестницу назад к бабке Насте. А ты вот мне денег на мороженое не даешь.

– За такой твой поступок дам. Отцу только ни слова.

– Спасибо, тетя Катя! А с Лёнькой мы договорились, что он придет завтра на кладбище, и там уж я ему выдам на всю катушку. Месть не совершена, но отложена.

– Как? И ты его не простил? Он ведь девочку спас!

– Это его проблемы. А месть есть месть. Я человек справедливый.

– Ни копейки я тебе на мороженое не дам! И совсем ты не справедливый человек, а просто злой дурак!

С этими словами тетя Катя ушла в свою комнату, сильно хлопнув дверью.

– Сама дура! – возмутился Петька и открыл дверь в комнату тети Кати. – Нет, ты все-таки выслушай меня! – потребовал он. – Ты должна понять. Я отпустил его, поверив ему на слово. Думаю, что граф Монте-Кристо на моем месте поступил бы также. А он самый справедливый человек на свете, и я буду ему подражать всю жизнь! Я уже пострадал за это. Слышишь? То-то. Когда мы писали сочинение «Кто ваш любимый герой», я написал – граф Монте-Кристо! Училка вклеила тройку, а ребята смеялись надо мной. Я помог врагу в тот момент, когда он спасал человека. Это все равно что подать врагу выбитую из рук

шпагу во время дуэли. Как жаль, что писатель Дюма уже умер, я бы написал ему письмо и спросил, так ли поступил бы граф Монте-Кристо?

– Петя, вспоминаешь ли ты свою маму? – тихо спросила тетя Катя, – Она была таким добрым и прекрасным человеком... Если бы она слышала, что ты говоришь... Знала бы, что ты делаешь... Не смей бить этого Лёню!

– Слишком многого вы от меня хотите, мадам, – сказал Петька. – Месть есть мечь, и обидчик получит свое.

На другое утро Петька, позавтракав, пошел прогуляться и, конечно, подошел к зеленой даче. Робот стоял у калитки, и голова у него была на месте. Хотел бы Петька знать, кто лазил в колодец и потом приладил набалдашник этому чучелу? На даче никого не было. И Петька решил повторить свой эксперимент с головою Роберта. Бросить ее в колодец и проследить, кто за нею полезет. Только он собрался приступить к этой операции, как к калитке подошел Женя, нагруженный несколькими сумками.

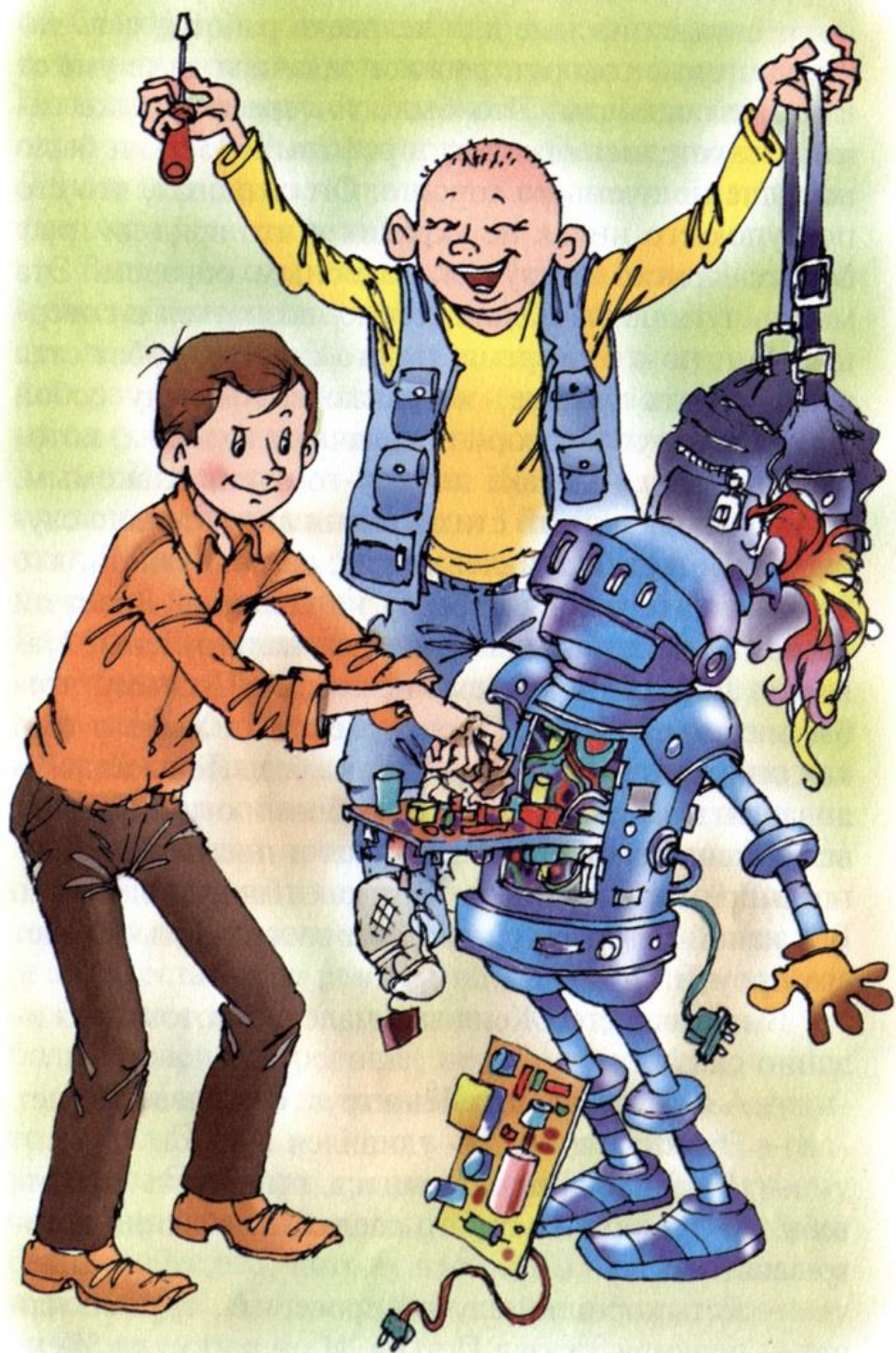
– Здорово! – весело приветствовал Петьку Женя. – Я вижу, ты интересуешься моим Робертом? Заходи, я тебе все покажу.

Женя быстро отнес свои сумки на веранду и вернулся. В сущности, Петьке он ничего дурного не сделал, так что причины собачиться с ним у Петьки не было. А послушать, как устроен робот, интересно.

– Так жаль, – сказал Женя, – что какой-то хулиган побил почти все лампочки, но не беда. Я привез из Москвы запасные и надеюсь скоро вылечить моего бедного Роберта. Сейчас мы все наладим.

– Мы? – удивился Петька.

– Надеюсь, ты поможешь мне? Я буду тебе называть инструменты, а ты, если, конечно, тебе не трудно, мне их подавай. Так работа пойдет быстрее. Для начала принеси мне, пожалуйста, большую отвертку.

Петька принес отвертку, а Женя раскрыл дверцы на груди Роберта, стал выкручивать разбитые лампочки. Затем взял у Петьки отвертку, начал что-то подвинчивать. Потом он попросил Петьку принести лежащую на веранде синюю сумку с новыми лампочками и вкрутил их на место разбитых. Работал он быстро, то и дело прося Петьку принести со стола то один, то другой инструмент, изоляционную ленту, схему.

Работая, он рассказал Петьке, как задумал построить робота, как собирал материалы, составлял схему и под руководством знакомого инженера, друга отца, начал конструировать своего Роберта. Женя относился к нему как у живому существу и очень его любил.

Петька узнал, что есть роботы, которые выполняют самые опасные для человека работы, есть такие, которые говорят, решают задачи и даже умеют играть в шахматы. Это было интересно. Даже самому захотелось построить робота. У Петьки было на душе не очень-то хорошо. Он сознавал, что его поступок его никак не украсил и что вряд ли граф Монте-Кристо поступил подобным образом. Эта мысль чуть не заставила Петьку сознаться в совершенном, но в это время, на его счастье, робот стал выкрикивать разные, не связанные между собой фразы и вдруг заговорил девчачьим голосом, который показался Петьке почему-то очень знакомым. Голос читал какие-то стихи, Женя внимательно слушал, а Петька задумался о том, как бы узнать, кто это вытащил голову Роберта из колодца? Знает ли Женя об истории с испорченным пальто Лены? Наверно, Лёнька ничего ему не сказал. Поэтому, чтобы опередить Лёню, Петька рассказал Жене о том, как он отомстил девчонке и как ябеда Лёнька пожаловался директору, а тот сообщил отцу Петьки, вследствие чего Петька лишился и поездки на Черное море, и велосипеда. Вот как наказал его отец. Вот какой гад этот Лёнька. Вот за что Петька хочет его проучить.

Выслушав его, Женя задумался, а потом неожиданно сказал:

– А я-то думал, что Лёня трус. Оказывается, нет.

– Это почему же? – удивился Петька.

– Ну... если он осмелился выступить против тебя... Я думаю, что он это сделал из желания кого-то защитить.

– Есть хороший случай проверить, трус он или нет, – подумав, сказал Петька. И он рассказал Жене обо всем, что произошло вчера на кладбище: и как он благородно отпустил Лёню до сегодняшнего вечера, и что они встретятся в семь часов вечера у могилы профессора Соколовского, где Лёнька получит свои заслуженные три порции. Петька уверен, что Лёня и не подумает явиться. Кому охота быть избитым хотя бы и за дело?

В порыве откровенности Петька даже рассказал о своем благородном поступке. Он помог Лёньке нести лестницу, чтобы снять с дерева эту дуру Лизку, которая испугалась теленка и забралась чуть ли не на самую верхушку, а слезать побоялась.

– Интересно, – сказал Женя, – почему Лёня оказался ночью на кладбище? Лизка меня не удивляет. Я знаю о ее дурацком обещании три раза переночевать на кладбище. Знаешь, что меня удивляет? Как это ты – такой сильный, неглупый и, как ты сам убежден, благородный парень – можешь позволить себе из низкого чувства мести поднять руку на слабого мальчишку, который к тому же и младше тебя? Как вообще можно не в порыве гнева, не в ослепляющей ярости, а хладнокровно назначить свидание и прийти с целью избить слабого? Как ты себе это представляешь? Он будет стоять, а ты будешь хлестать его ремнем или палкой? По-твоему, он должен плакать, умолять тебя, извиваться от боли? Красивое зрелище, нечего сказать!

– Ты ничего не понимаешь, механик, – сердито сказал Петька. – Мечь совсем не низкое, а святое дело. Помнишь графа Монте-Кристо? К твоему сведению, он мой идеал.

Он мстил тем, которые были слабее его, потому что он был умнее, сильнее и богаче их. Они его чуть не погубили, поэтому он им мстил.

– Я помню графа Монте-Кристо, – сказал Женя. – Да. Он мстил. Но неправда, будто жертвы его были слабыми и бедными. Он мстил могущественным людям, которые сломали ни за что ни про что его жизнь, отняли любимую девушку, засадили его на несколько лет в крепость, но сами достигли своего благополучия и могущества преступлениями...

– Ладно, – оборвал его Петька, – лекций мне не читай. Сегодня вечером и увидим, явится ли твой Лёня на расправу или нет.

Слова Жени испортили Петьке настроение, вызвали неприятные чувства, и он ушел, недовольный собой.

А Женя, закончив свою работу по восстановлению Роберта, отправился на кухню, чтобы починить бабушке перегоревший утюг. Валька с утра вывесил на крыше маленький флажок и с нетерпением ожидал членов тайного общества. Надо было срочно укрепить свой подорванный авторитет и подтянуть дисциплину. Ребята пришли хмурые и молчаливые. Уселись на траву. Валька заметил проходящего мимо Лёню с хозяйственной сумкой в руках и позвал его. Лёня послушно вошел и сел рядом с Толиком. Лиза, увидев его, вспыхнула и отвернулась. Она боялась, что Лёня расскажет о приключениях на кладбище. Но Лёня не собирался ничего рассказывать. Он был бледен и невесел. Валька заметил это и спросил:

– Что с тобой? Ты болен?

– Нет, – ответил Лёня, – просто не выспался.

У Лизки отлегло от сердца.

– Ребята, – торжественно начал Валька, – я хотел откровенно поговорить с вами. Замечены признаки нарушения первого правила нашего устава. Кое-кто пытается не подчиняться и нарушать свои обеты. Вот, например, То-

лик явился на собрание обутым, а ведь он еще проходит испытательный срок.

– Мне надоело болеть ангиной, – спокойно сказал Толик, – это никому не нужно, и никакого характера я этим не воспитаю.

– Вот видите! – возмущенно воскликнул Валька. – Я же говорил вам!

В эту минуту в калитку сильно постучали.

– Почтальон! – закричал Валька, – Одну минуту!

Почтальон через забор подал Вальке письмо и ушел.

– Это мне, наверно, из горисполкома, – важно сказал Валька, разорвал конверт и начал читать письмо. Но, прочтя несколько строк, почему-то быстро спрятал письмо в карман.

– От кого письмо? – спросил Коська.

– А... так... пустяки, – небрежно ответил Валька, – не будем отвлекаться.

– Но все-таки от кого? – настаивал Коська.

– Если тебе уж так хочется знать – это благодарность от начальника милиции за спасение утопающего. Помните, я вам в прошлый раз рассказывал, как мне пришлось вытащить утопающего малыша из реки? Я уж и сам забыл об этом. Давно было. Кажется, в прошлом году. Нет, скорее всего, в позапрошлом.

– В позапрошлом году ты сам был малышом, – презрительно сказала Лиза. – Похвастайся, прочти нам это письмо.

Чего скромничаешь? – подлил масла в огонь Толик. – Читай!

– Разговорчики! – прикрикнул на них Валька. – Я же вас собрал для серьезного разговора о наших планах.

– Нет, ты раньше нам письмо покажи, – сказал Коська и шагнул к Вальке.

Толик вскочил с места и тоже подошел поближе. И Лиза от них не отстала.

– Вы чего, ребята! – испугался Валька.

Толик схватил Вальку за правую руку, а Коська – за левую. Лиза же вытащила письмо из кармана Валькиных джинсов.

– Не смейте читать! – завопил Валька. – Это нарушение прав человека. Я на вас в суд подам!

– Свидетелей нет, – спокойно сказала Лиза.

Валька вырывался из рук членов тайного общества, но они крепко его держали.

– Что вы делаете! – возмутился Лёня. – Это же хулиганство! Читать чужие письма нечестно!

– Но это же не частное письмо, – возразила Лиза, – это благодарность, и я ее сейчас прочту, чтобы все знали, какой герой наш председатель тайного общества воспитания характера и воли. Слушайте!

«Моему дорогому спасителю Вале от благодарного друга...» Вот видишь, Лёня, ничего плохого здесь нет. Ты согласен?

– Плохого, действительно, нет. Если так, я согласен.

– Вот и хорошо, – сказала Лиза. – Читаю дальше: *«От благодарного друга гнедой лошади Пирамидки»*.

Ребята дружно ахнули. Валька рванулся, но мальчики его удержали.

«Милый Валя, – продолжала читать Лиза, – может быть, кто-то не поверит, что ты задержал двух бандитов в лесу. Поэтому я решила подтвердить в письменном виде, что это чистая правда. К сожалению, кроме меня, других свидетелей не было. Ты самый храбрый, и самый скромный, и даже самый правдивый мальчик на свете.

Твой верный друг лошадь Пирамидка. Копыто приложила вместо печати».

Ребята захохотали так, что повалились на траву. Смеялась и Лиза. Валька был посрамлен. Авторитет организатора и председателя тайного общества лопнул с треском. Не смеялся только Лёня. Ему было неприятно смотреть на

красное от стыда лицо Вальки. В хохоте ребят было не только веселое озорство, но и явное злорадство.

Когда в Валькиных глазах блеснули слезы, Лёне стало жаль его. Он подошел к Вальке и взял его за руку.

– Не огорчайся, – тихо сказал Лёня, – все это пройдет и забудется. Ты просто играл с нами в такую игру а они приняли всерьез...

Но Валька не принял дружеской поддержки. Он вырвал свою руку и злобно закричал:

– Уйди, трус!

Лёня молча ушел. Ребята как-то сразу перестали смеяться и ушли вслед за Леной. Так распалось тайное общество воспитания воли и характера.

К даче подошла Лена и подняла руку. Роберт открыл калитку и сказал: «Добро пожаловать!»

Лена посмотрела на Вальку и заметила, что он чем-то подавлен.

– Что с тобой, Валя? – спросила она, – У тебя такое красное лицо...

Валька ничего не ответил и отвернулся от нее.

На веранду вышла Анна Ивановна, а за нею Женя, который нес раскладное кресло.

– Здравствуй, Леночка! – приветливо сказала Анна Ивановна, усаживаясь в кресло. – Ты знаешь моего старшего внука Женю? Познакомьтесь. Женя, это Леночка. Я знаю ее с самого рождения и часто ее лечила.

Женя протянул Лене руку. Она ее крепко пожала.

– Вот мы и знакомы, – улыбнулась Лена.

– Знакомы, незнакомы, знакомы, незнакомы,.. – неожиданно выпалил Женя. – Как ты сказала? Повтори, пожалуйста, Лена!..

– Женя! – перебила его Анна Ивановна. – Как ты странно себя ведешь! Леночка, не обращай на него внимания.

– Пожалуйста, Лена, – нетерпеливо настаивал Женя, – прочти какое-нибудь стихотворение!

– Стихотворение? – удивилась Лена. – Зачем?

– Женя! Ты бредишь, – сурово сказала Анна Ивановна и пощупала лоб Жени.

– Я здоров, бабушка, не беспокойся, – отмахнулся Женя. – Лена, стихи, прошу тебя!

Лена недоуменно пожала плечами и начала читать стихи:

*Мчатся тучи, вьются тучи
Невидимкою луна...*

– Стоп! – крикнул Женя. – Я узнал! Я узнал тебя! Невидимка, незнакомка! Зачем ты морочила мне голову?

– Женя! – закричала возмущенная Анна Ивановна. – Я просто не узнаю тебя! Сейчас же извинись!

– Не надо извиняться, Анна Ивановна... Женя прав. Не сердись, Женя... Мне просто хотелось немножко подразнить тебя, разыграть. Здесь так скучно!

Женя сказал, что он не сердится хотя бы потому, что и Лена и бабушка подали ему прекрасную идею. Он теперь будет работать над тем, чтобы Роберт фотографировал всякого входящего в их сад. По идее, это вполне возможно...

– Вот и хорошо, – ответила Лена. – Я, кажется, полюбила твоего Роберта, и мне было так жаль его, когда этот хулиган Петька отвернул ему голову и бросил ее в колодец.

– Лена! Что ты говоришь! – удивился Женя. – Голова у Роберта на месте!

– Да, она оказалась на месте к твоему приезду из Москвы. Потому что Лёня полез в колодец и достал ее. Вдвоем с ним мы и привинтили ее.

– Лёня? Этого не может быть!

– Я видела это собственными глазами. Я бы и сама по-

лезла за головой, но твой брат говорил, что в колодце водятся ядовитые змеи... Я боялась... Лёня тоже боялся, но все-таки полез.

– Какой он... странный... Интересно, за что его преследует Петька?

– Как – за что! За мое пальто. Петька испортил мое новое пальто. Жвачкой перемазал так, что не отчистить. Из глупой мести. А Лёня и еще двое мальчишек из его класса это видели, но они промолчали, а Лёня, узнав, что с гардеробщицы будут высчитывать стоимость пальто, рассказал про Петьку директору школы. Конечно, Петьку наказал его отец.

– Вот в чем дело... – задумчиво сказал Женья. – А сегодня в семь часов вечера Лёня придет на свидание с Петькой на кладбище. Так они договорились. Там уж Петька ему выдаст, как он говорит, три порции порки!

– Вот еще глупости какие! – сердито сказала Анна Ивановна. – Лёня не такой дурак, чтобы пойти к Петьке на кладбище!

– А я думаю, что он придет, – убежденно проговорил Женья. – Ты его совсем не знаешь, бабушка.

Лена тоже считала, что Лёня придет в семь часов вечера на кладбище. Анна Ивановна разволновалась. Она никак не могла понять, зачем Лёня будет подчиняться этому хулигану Петьке. Ведь он избьет этого хрупкого мальчика. Надо предупредить его маму или, лучше всего, пойти на кладбище к семи часам и защитить Лёню.

– Ах, бабушка, как ты не понимаешь! – возразил ей Женья. – Лёня дал Петьке честное слово.

– Тихо! – сказала Лена. – Вон он идет.

Увидев через забор Лёню, Женья подошел к калитке и открыл ее.

– Заходи, Лёня!

– Спасибо, не могу. Несу молоко. Я и так задержался в магазине. Была большая очередь.

– Тогда приходи к нам вечером... часов в семь.

– Не могу. Я... занят вечером.

– Куда-нибудь идешь?

– Да...

– Хочешь, пойдем вместе?

– Нет. Извини, но... это неудобно...

– Тогда до свидания.

– До свидания, Женя.

И Лёня ушел.

– Слыхали? – спросил Женя.

– В семь часов, – решительно вставая с кресла, сказала Анна Ивановна, – мы все пойдем на кладбище. Я, как врач, не могу допустить, чтобы искалечили такого благородного мальчика. Валя тоже пойдет.

– Хорошо, – сказал Женя, – только нужно прийти заранее и спрятаться, чтобы ни Петька, ни Лёня не увидели нас раньше времени. Мы очень обидим Лёню, если пойдем его защищать.

– Я все-таки надеюсь, – задумчиво сказала Анна Ивановна, – что он не придет. Сработает инстинкт самосохранения.

– Увидим, – заключил разговор Женя.

Без четверти семь Петька залег в кустах и наблюдал за могилой профессора Соколовского. Без пяти минут семь появился Лёня. Он медленно обошел вокруг могилы. Осмотрелся, опустил голову и уселся на скамейку.

Петька представлял себе, что сейчас творится в его трусливой душе...

«Нет, честно говоря, Лёнька все-таки не трус, – думал Петька, – я ведь человек справедливый. И что за радость бить его, когда он даже сопротивляться не будет?»

Петьке стало даже как-то скучно, и вроде вся злость на Лёньку прошла. Пусть Лёнька помучается в ожидании порки. Это тоже наказание. Моральное.

Лёня посидел, посидел и встал.

«Ну, гад, – подумал Петька, – сейчас убежит. Ладно, посмотрю, что будет дальше, догнать его я всегда успею».

Лёня оглянулся вокруг и снова сел, опустил голову и стал терпеливо ждать. Петька взглянул на часы, было пять минут восьмого. Прошло еще пятнадцать минут. Лёня не уходил.

«Пусть, пусть еще помучается», – думал Петька и вдруг заметил, что к могиле подходит целая делегация: Женя, Лена, Валька и Анна Ивановна.

«Ничего себе! – подумал изумленный Петька. – Только взвода конной милиции не хватает. Ну и Лёнька! Обеспечил себе защиту! За это уж он получит сверх тройной порции! Я человек справедливый. Посмотрим, что будет дальше...»

И он увидел, что Лёня испуганно вскочил и совсем не обрадовался пришедшим. Он замахал руками и стал просить их уйти. Это озадачило Петьку.

– Но почему мы должны уйти? – спросил Женя. – Мы принесли цветы на могилу профессора. Он был бабушкиным другом. Сегодня день его рождения. Мы решили почтить его память. А вот почему ты здесь?

– Я тут должен встретиться со своим старым другом, – в свою очередь стал придумывать Лёня, – он... он... привез письмо от моего дяди.

– Но разве мы тебе помешаем? – вступила в разговор Анна Ивановна.

– Да, – сказал в отчаянье Лёня, – очень мешаете! Дело в том, что он очень застенчивый. Увидит вас и не подойдет. Пожалуйста, Анна Ивановна, положите цветы и уходите.

«Откуда же они узнали, что у нас с Лёнькой тут свидание? – подумал Петька и вспомнил: – Да ведь это же я сам Женьке все разболтал! Они пришли его защищать! А Лёнька изо всех сил старается защитить свое честное слово. Ну, Лёнька... И это я-то застенчивый! Просто ржачка!»

– Но уж половина восьмого, – сказал Женя, – наверное, твой друг не придет?

– Вы думаете, он может... не прийти? – с надеждой, как показалось Петьке, сказал Лёня.

– Посмел бы он не прийти! – важно сказал Валька. – Но пусть только появится! Я сделаю из него отбивную котлету!

«Ах ты шмакодявка! – возмутился Петька. – Врет и не запнется!»

– Зачем тебе делать котлеты из моих знакомых? – спросил Лёня. – Я тебе этого не позволю!

«Он еще и заступается за меня, – прошептал Петька, – подставляет левую щеку! Какой Христосик нашелся! Но все-таки надо признать... Я человек справедливый... Лёнька ведет себя как надо».

– Очень прошу вас, уходите, – сказал Лёня. – Я скоро вернусь.

Больше Петька выдержать не мог. Он вышел из-за кустов и сказал:

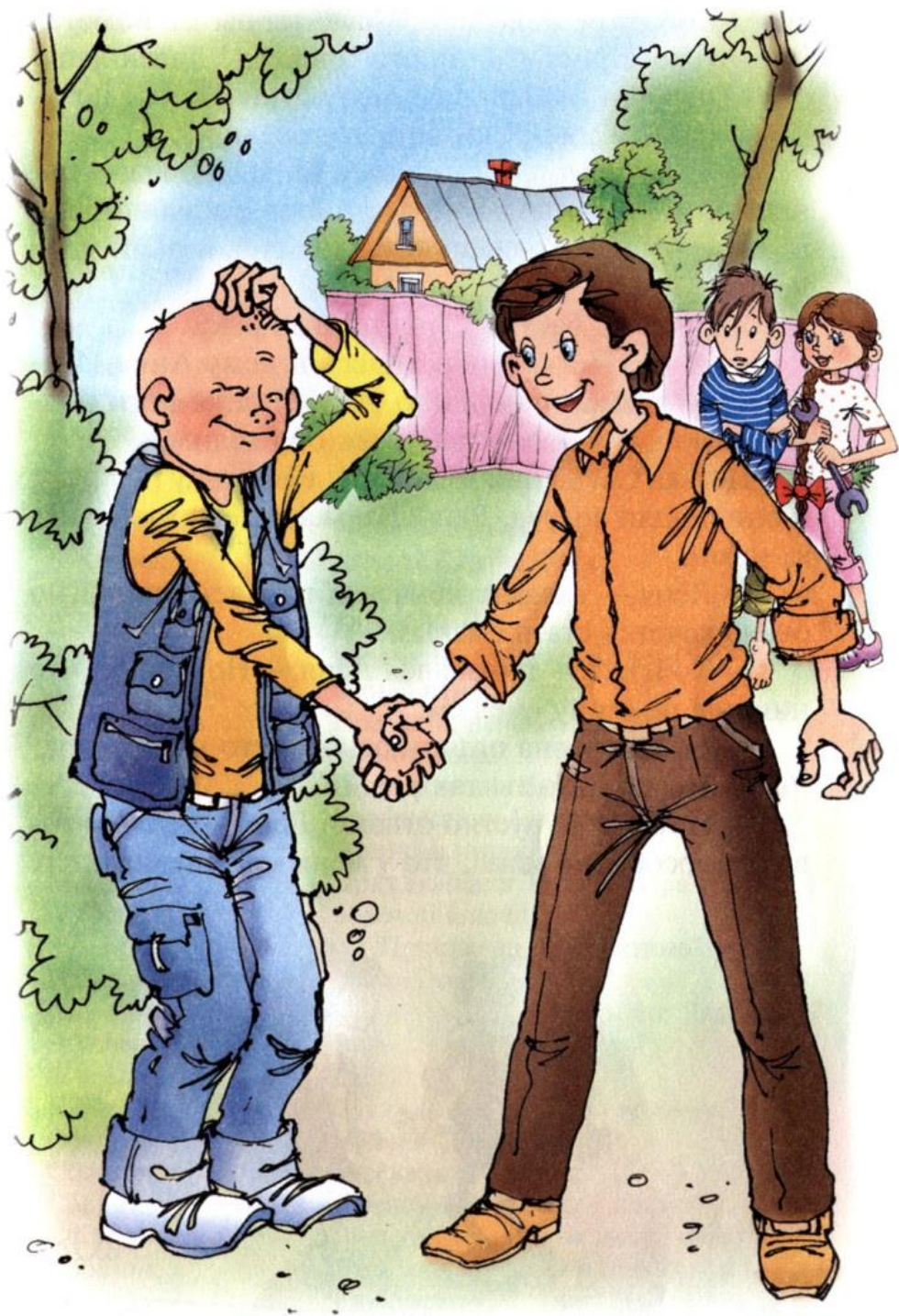
– Здравствуйте! Война окончена. Лёнька не трус. Я человек справедливый.

– Я не трус? – удивился Лёня. – Если б ты знал, как я испугался, когда увидел Анну Ивановну, Женю и Лену с Валею!

– Петя! – сказал Женя. – Как хорошо, что ты отказался от мести. Мечь – низкое чувство, и я надеюсь, у тебя появится новый любимый герой вместо графа Монте-Кристо, которого, кстати, ты, по-моему, не совсем понимаешь.

– Я думаю, ты запел бы иначе, механик, – ответил Петька, – если бы знал, кто изуродовал твоего робота и бросил его голову в колодец!..

– Я знаю, что это сделал ты, – спокойно сказал Женя, – и не собираюсь тебе мстить. Я уверен, что ты сам об этом жалеешь. Иначе ты бы не помогал мне его восстановить. Да что говорить! Давай лапу!

Мальчики пожали друг другу руки. Петьке почему-то стало жарко. Уши просто горели.

– Ну, а теперь, – сказала Анна Ивановна, – пошли домой. У меня сегодня пирог с клубничным вареньем. Только я очень устала. Женя, возьми меня под руку.

Женя взял бабушку под правую руку.

– А ты, Петя, – обратилась к нему Анна Ивановна, – возьми под левую руку. У меня ноги подкашиваются. Я давно так далеко не ходила.

Петька смущенно взял Анну Ивановну под руку, и они пошли вперед. Лена, Валька и Лёня тронулись за ними.

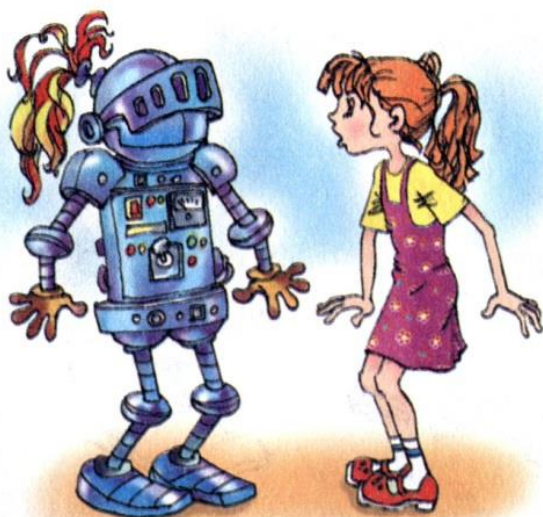
– Лёня, – сказала Лена, – а тебе действительно очень хочется стать смелым?

– Хочется! – признался Лёня. – Но я знаю, что никогда не стану смелым.

Анна Ивановна оглянулась на него и спросила:

– Почему это ты так решил?

– Потому, – грустно ответил Лёня, – что все говорят... особенно мама, что у меня мягкий характер.

Серия «Школьная библиотека»

Лия Борисовна Гераскина

МЯГКИЙ ХАРАКТЕР

Для среднего школьного возраста

Художники

**Борис Семёнович Пушкарёв
Ольга Ростиславовна Васильева**

Главный редактор А.Алир
Литературный редактор Скороходова И.Ф.
Технический редактор Юдаева М.В.
Компьютерная вёрстка Володин Д.А.
Корректор Мосейчук С.П.
Ответственный за выпуск Сенюшов А.В.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.005839.09.04 от 23.09.2004
Подписано в печать 19.10.2005. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная №1. Печать офсетная.

Усл. п. л. 6. Гарнитура «Ньютон».

Доп. тираж 16 000 экз. Заказ № 3434.

РИО "Самовар 1990" 125047, Москва, а/я 132.

Информация о книгах на сайте www.knigi.ru

По вопросам приобретения книг обращаться
по телефону: 105-51-39.

ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР»
170040, Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

ISBN 5-85066-267-7

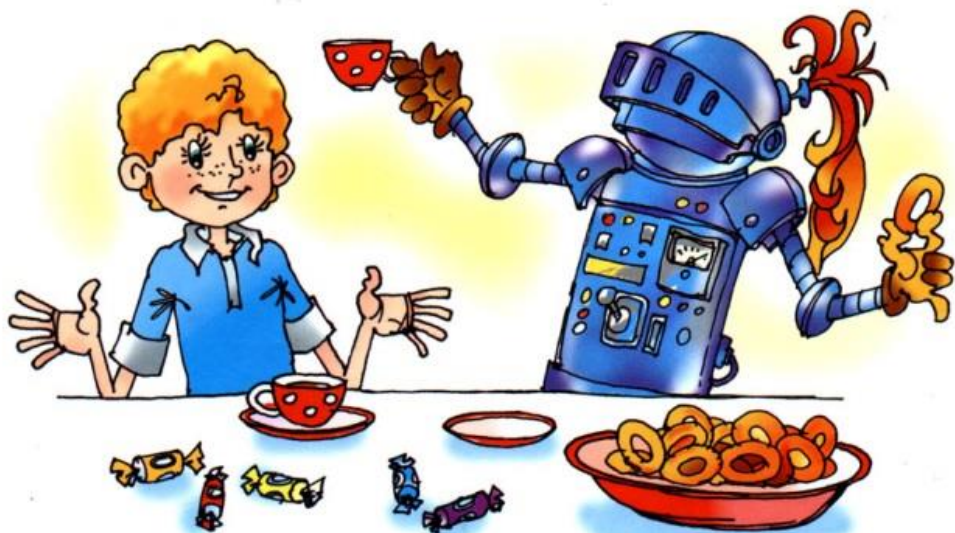

© Л.Б.Гераскина, текст.

© РИО "Самовар 1990", иллюстрации,
серийное оформление, 2004

Серия рекомендована
Департаментом
общего среднего образования
Министерства
общего и профессионального образования
Российской Федерации

Художники
Борис Пущкарев
Ольга Васильева